

Д. Л. ДЖЕКСОН

ВОЛКИ БЛЭК ХИЛЛС

СОРВИГОЛОВА
ИЗ БЛЭК ХИЛЛС

Плохая из нее подружка.

Ксио Девис ошибается на каждом шагу. Когда она бросает стаю, сбегая из города на угнанном мотоцикле, то понимает, что откусила больше, чем сможет проглотить. Начинается с мелких краж, а заканчивается ограблением банка. Ксио погружается в преступный мир, но ее ловит ФБР. Теперь у нее лишь один выход – стать осведомителем.

Когда Ксио дает показания против мексиканского наркобарона, агент Маркус Касадор отказывается от своей карьеры, места в стае Эль-Пасо и всего, к чему привык, ради того, чтобы отвести ее домой и защитить.

Ксио утверждает, что она больше не тот волк, которым была десять лет назад, но сможет ли она убедить в этом Маркуса? И станет ли Блэк Хиллс конечным пунктом на пути ее искупления?

Банк, который никогда не грабили. Всё случается в первый раз.

Современная безопасность. Вооруженные наемные охранники размещены по обе стороны от двойных дверей. Оживленная улица затрудняет быстрый побег. Много превосходных причин для Ксио Дэвис, чтобы возвратиться в её Биммер и убраться из Доджа.

Никто не может быть достаточно хорош, чтобы удержать её от проблем.

Двое мужчин, которые поехали с ней, пробирались внутрь. Более крупный из мужчин, Хуан, расправил свои плечи перед тем, как залез в такси за лыжной маской и оружием, затем бросил его Мигелю.

— Лови!

Он схватил ещё оружие и бросил его ей.

Она поймала оружие, проверила — полон ли магазин и спрятала его под курточку. Подмигнув, она достала свою маску с недавнего празднования дня мертвецов.

— Хорошо, мальчики. Давайте прервем их удачную полосу.

Диего дал ей свободу делать всё, независимо от того, что она хотела в эти дни, пока она сохраняла его кровать теплой и каждый раз, когда покидала его фазенду, должна была не забывать брать с собой эскорт. Возможно, это был его способ бдительно следить за нею или за его деньгами. Причина была не важна, ей не нравился он, таким образом, Ксио делала мальчиков из эскорта слишком занятыми, чтобы совать их носы в её личные дела. Слишком занятыми, чтобы узнать правду.

Он не бил её и не одалживал своим друзьям или партнерам. И его подчиненные давно научились уважать её личное пространство. После того, как один из его новых наёмников попытался облапать её, он потерял пару пальцев и получил перелом руки. Диего не должен был говорить и слова или делать что-либо, чтобы вмешаться. Она сама решала свои собственные проблемы.

Её бойфренд стал весьма занят бизнесом картеля, и это удовлетворяло её. Он всегда отсутствовал, тем лучше. Они не любили друг друга, но у них было взаимопонимание. Он обеспечивал, защищал, когда ей было это нужно. Она удовлетворяла его потребности и тратила его деньги.

Но жизнь стала унылой. Из-за испорченного ограбления банка в Эль-Пасо, в ней начало расти беспокойство. Почему, после всех этих лет, она не знала, но это чувство было там, как постоянное напоминание того, что она скрывала свою истинную натуру, чтобы быть свободной.

Её волк постоянно перемещался в её сознании. Ксио поняла, что не способна обосноваться где-то, перемениться, или бегать в дикой природе как её внутренний зверь. Не потому что она физически не могла, нет, а потому что всё словно было против неё. Вот, что происходит, когда ты живешь среди людей.

Волк — собака — это не имело значения. Голодные семьи в деревнях, окружающих ранчо Санчеса, охотились на всех и всё, и это был риск, на который она не шла за все эти десять лет, поскольку один раз она чуть не закончила вечер в тарелке тако на обеденном столе некоторой семьи.

Она не хотела быть в Мексике и не хотела больше быть с Диего, но у неё, действительно, не было выбора или куда еще пойти. Следовательно, причина, по которой

она пересекла границу, — это маленькое развлечение. Возможно, она могла высвободить часть своей скрытой волчьей энергии. Просто сделать и всё.

Кстати ...

Ксио натянула маску на глаза и шагнула через парадные двери банка. Два члена её команды окружали с обеих сторон. Никто, казалось, еще не заметил их. Не очень хорошо для банка, который, согласно отчетам, ещё ни разу не грабили. Решив растормошить их всех, она достала автомат AKS-762 — со стандартным запасом и баррелем, который подходил ей по размеру — и выстрелила несколько раз в потолок. Куски гипсокартона осыпались дождем на тех, кто был в лобби банка. Множество людей закричало, и несколько из клиентов банка легли на пол, прежде чем она дала им такое указание. С другой стороны, не все, казалось, имели семь пядей во лбу. Не проблема. У неё отличные коммуникативные навыки и хорошие затычки в ушах. Ксио выстрелила во второй раз, дырявя потолок еще больше. Она указала на пол.

— На животы, дамы и господа.

Они легли, словно делая "волну" на спортивном мероприятии.

Она прогулялась к передней части банка, опрокинула ударом ноги один из столбцов, держащих бархатную веревку, и переступила через него. Она никогда не была достаточно терпелива, чтобы ждать своей очереди и не собиралась подчиняться этому маленькому лабиринту и сейчас.

Ксио вытянула затычки из ушей и переключилась на свой волчий слух, прислушиваясь к любому, кто мог бы хотеть быть героем. Никто и не пикнул, некоторые плакали, но это было в порядке вещей. Сорвиголовы не было здесь.

Она оглядела персонал на полу. Одна вещь, которую все банкиры опасались, был грабитель, который бы занял место кассира при ограблении, и она собиралась стать их худшим кошмаром. Работники банка посещали занятия, чтобы обучиться поведению при ограблении, весь персонал банка ходил на занятия. И о чем специалисты по безопасности предупреждали их? Она очень скоро займет место кассира с заряженным оружием.

— Ладони на пол и скрестили лодыжки. У меня нет времени ждать.

Она остановилась у одного из окон и без использования рук вскочила на мраморную столешницу. В пять футов и два дюйма, должен был быть подвиг и определенно невозможно для человеческой женщины её телосложения, но она не человек и слова «невозможно» не было в её словаре. На самом деле это было то, почему она приехала сюда, выбрала этот защищенный от грабежа банк. Это был вопрос чести и немного её эго. Отделение успешно никогда не грабили, и она решила это изменить.

Это была среда, следующий день после того, как пришла большая партия денег и третья часть месяца, когда значительное большинство стариков получало их социальные пособия. Лучшее время для ограбления. Не было приманки более сладкой, чем эта.

Ксио вздернула голову и прислушалась к сиренам машин, которые приближались. Пять минут, если её не подводит волчий слух.

— Вот как мы собираемся сделать это. Когда я похлопаю вас по плечу, вы встанете и заполните рюкзак деньгами. Никаких чеков, только наличные, и без сюрпризов с чернилами. Я знаю, как выглядит это дерьмо, так что не наёбывайте меня!

Она соскочила с прилавка, где было место кассира, подталкивая первого человека глушителем на конце оружия.

— Двигайтесь!

Со слезами на глазах кассир плелась, пошатываясь, рыдая и проговаривая что-то о детях дома. За прошлые десять лет Ксио слышала каждую историю, которую только можно вообразить, и рассказ молодой женщины не произвел должного впечатления, чтобы изменить то, что она запланировала сделать. Нет, она никогда никого не убивала и не намеревалась начать убивать сегодня, но люди не знали этого.

— Молчи и просто наполняй сумку.

Ксио сунула рюкзак в руки блондинки.

— Сейчас же!

Молодая женщина потянула ящик и схватила пригоршню денег, оставляя приманки с чернилами в соответствии с инструкциями. Ксио не нужно было видеть специальные ультрафиолетовые чернила, чтобы знать, что они есть. Её волк мог чують то, что много раз трогал один и тот же человек. Как только кассир закончила, Ксио пихнула её назад на пол и подтолкнула следующего.

— Твоя очередь.

Все заложники следовали её инструкциям, пока она не дошла до последнего человека — мужчины. Что-то в нем вызывало в ней тревогу. Она должна была прислушаться к внутреннему голосу, но было еще две минуты, и она полностью опустошит ящик, где хранилась большая часть денег. Жадность победила инстинкт, и Ксио пнула его своим ботинком.

— Вставай, большой мальчик.

И не это ли было самым большим преуменьшением? Когда он поднялся, она поняла, что он, должно быть, как минимум шесть футов четыре дюйма. Он не был похож на типичного банкира, по крайней мере, никто, с кем она имела дело в прошлом, так не выглядел, и он, безусловно, не пах, как банкир.

Волк. Дерьмо!

Он смотрел ей прямо в глаза, задерживая на ней пристальный взгляд в течение нескольких секунд, заставляя её внутреннего "червячка" делать свою работу. На ней была маска с недавнего празднования дня мертвецов, и она говорила с испанским акцентом, поэтому если он не сможет запомнить её глаза, он будет не в состоянии опознать её.

Несмотря на это, она сочла его действие наглым, полагая, что уже и так несколько раз стреляла, он может подумать, что её магазин пуст. Ни один из других людей так долго на неё не смотрели. Он, наверное, делал это, чтобы запомнить, и это очень поможет художнику-криминалисту в рисовке. Последняя вещь, которая ей была нужна. Была также еще одна отсутствующая вещь. Страх.

Чувство, предупреждающее об опасности, снова ожило. *Полицейский*. Ах, вот почему его аромат казался настолько знакомым. *Дважды дерьмово*. Мало того, что он был полицейским, но они пересекались прежде. Это человек или, если быть точнее, волк, который выслеживал её в течение многих месяцев, с тех пор как её банда ошиблась в Эль-Пасо. Господь знал, она попыталась запутать следы.

Как только волк учует аромат добычи, он не отступит. Дела только что превратились из просто "плохо" в "дерьмище". Ксио не была уверена из какой стаи он был. Больше, чем, вероятно, Эль-Пасо Касадор в южном Техасе. Волки не склонны отходить далеко от своих территорий, особенно, если они занимают высокое положение в стае. Что-то подсказывало ей, что он был в своей стае, бета, если не Альфа. Зловоние власти так и цеплялось за него.

Волк или нет, одну вещь Ксио знала наверняка. Он не был здесь, чтобы вершить закон

стаи. Внезапно занервничав, — то, чего никогда не происходило с ней — Ксио отступила, чтобы увеличить пространство между ними.

Она шла в их ловушку — если то, что она видела в глазах этого человека, было правильно, — тщательно организованную. Её единственное преимущество состояло в том, что у неё все еще был заряженный автомат.

— Мы должны уходить. Сейчас же.

Она обратилась к своим членам команды, которые, как предполагалось, наблюдали за клиентами в лобби.

Тишина. Никакого подтверждения, что они услышали её. Плохо. Ксио не могла учуять их запах, но это ничего не означало. Они могли быть около вентиляции или возле источника свежего воздуха. Такое происходило уже. Она случайно бросила взгляд назад, чтобы посмотреть, что они делали, и не увидела никаких следов. *Дерьмо!* Они либо сбежали, оставив её, чтобы взять на себя вину, либо уже были задержаны, в то время как она была занята кассой.

Когда она повернулась, чтобы обратиться к полицейскому, её оружие было выдернуто, и её ударили прикладом от оружия прямо в челюсть. Ксио упала, как мешок с картошкой. Её волк не поможет ей теперь. Это было то, что она получила за то, что позволила её это вмешиваться.

— Доброе утро, мисс Дэвис. Позвольте мне представиться. Я — спецгент, Маркус Касадор, из ФБР. Кто-нибудь говорил вам, что банки чаще всего грабят в течение первых нескольких минут после открытия? Мы предполагали, что вы будете здесь и поэтому подготовились. Самый надежный банк в Техасе. Я вижу, что вам *понравился* рекламный щит в порту на въезде. У нас с вами есть много, о чем поговорить, но сперва дела.

Он использовал её настоящее имя, которое она не слышала ни разу за десять лет. Это звучало странно из его уст, но и прямо, как будто он был рожден, чтобы произносить его. Не хорошо. Этот человек был опасен во многих отношениях.

— Укуси меня.

— Ты понятия не имеешь, насколько я хочу этого.

Коленом, надавив на спину, он вытянул её руки за спину и надел наручники на запястья. Он выпрямил её, усадил и стянул маску с лица Ксио.

— Наконец-то мы встретились.

И тогда он произнес слова, которые она никогда не надеялась услышать.

— Вы имеете право хранить молчание.

Десять лет назад.

Ксио шла вниз по дороге, взбешенная из-за большего количества причин, чем она могла представить до этого. С тех пор как она бросила школу, Магнум, Альфа стаи, был в её случае почти всем. Давая ей общее образование. Возможность найти себе пару. Возможность быть хорошей маленькой волчицей. *Пошел он!* Она не упрекала его сына за то, что он сбежал. Этот хуесос вынудил бы всякого. Кто поставит его во главе своей жизни, так или иначе?

Она, также, сбежала. Дрю был не единственный достаточно умный, чтобы уйти.

— Хочешь прокатиться, китайская куколка?

Голос с тяжелым испанским акцентом раздался слева от неё. Вишнево-красный

мотоцикл затормозил рядом с ней и остановился. Конечно, она услышала его за много миль отсюда, даже не нуждаясь в её волке с острым слухом. Вот почему, она решила идти вдоль шоссе после того, как ускользнула от своего компаньона, которого Магнум назначил, чтобы следить за ней. У неё были превосходные навыки по связыванию узлов, и это займет некоторое время, прежде чем он её догонит. К тому времени она будет очень далеко отсюда благодаря её новому другу.

То, как человек на мотоцикле только что назвал её, было оскорблением на расовой почве, но Ксио пропустила это мимо ушей, потому что она нуждалась в его помощи. Даже притом, что была азиаткой только на четверть, её длинные темные волосы и миндалевидные глаза доминировали над остальными чертами и её часто принимали за чистокровную китаянку. Она могла понять его предположение. Что угодно. Он мог даже назвать её Люси, всё равно она видела его последний раз. Человек был её билетом из Лос-Лобос — на Найт Род.

Ксио повернулась к нему, чтобы сообщить, что она не позволит ему оскорбить её во второй раз.

— Некоторые люди сочли бы это за грубость.

— Правда? А ты? Ты сочла это за грубость?

— Не в этот раз. Просто забудь, но давай, ты не будешь делать этого снова.

Она мельком взглянула на охотничий нож, который хранила вложенным в ножны с внутренней стороны её ботинка. Ботинки были подарком от её брата-близнеца, Ксана, посланным ей по почте неизвестно откуда после того, как он присоединился к ЦРУ. Изготовленные на заказ, специально с ножнами для ножа, с которым она обращалась вполне хорошо, ботинки были её сокровищем. Пока у неё были эти ботинки, всё будет хорошо.

Его пристальный взгляд скользнул вниз и остановился на кисти руки, украшенной нефритовым драконом. Мужчина усмехнулся.

— Что-то мне подсказывает, что ты можешь быть большей бедой, чем кажешься.

— Так проверь и узнай, ковбой.

Не то, чтобы ей был нужен нож. Она и её брат научились хорошо драться — одна вещь, сделанная Магнумом правильно. Айкидо, карате, дзюдо, все оборонительные искусства и несколько смертельных также. Ксио могла убить и без ножа, но с ножом всё было на порядок быстрее, таким образом, она всегда носила его. Кроме того, с её миниатюрным телом и тонкими чертами, он бы помешал хищникам, ошибочно принявшим её за добычу.

И он был прав относительно того, что она принесет только беду. Сдержанность никогда не была одной из её сильных сторон. Её волк был дик и имел что-то вроде вспыльчивого характера. Некоторые сказали бы, что она могла бы быть Альфой, если бы имела чуть больше самообладания. Ха, как будто это произошло бы. Кроме того, чтобы быть Альфой, ты должна была бы соединиться с одним, и у нее не было желания искать другую стаю или найти себе пару.

Ни один мужчина не будет управлять ею. Он мог бы пытаться достучаться до неё, хоть до посинения, но она не будет стоять молча позади него, она была бы с тем Альфой, который позволит своей паре быть на равных с собой. Магнум, конечно, не позволил бы. Вот почему, она ушла из Лос-Лобос, прежде чем Магнум придумал что-то и использовал её в грязных политических играх с другой стаей, предлагая её другим волкам.

Ксио приподняла бровь.

— Так нам по дороге?

— Просто укажи мне направление, красавица.

Мужчина был приблизительно на десять лет старше Ксио, но это не резало глаз, он был плохим парнем, который заставил ее сердце быстрее биться и ее живот трепетать. Рукав из тату покрывал его руки, и глаза цвета чернил смотрели на неё с похотью. Не нужно было быть гением, чтобы понять, чего он хотел. И если он увезет её подальше отсюда, дальше от Альфы и стаи, она отдастся ему. Она уже давно не была девственницей, так или иначе.

В жопу закон стай. В жопу жизнь в этом забытом богом месте. Ксио собрала свои длинные волосы, скрутила их в узел на затылке и взяла шлем, предлагаемый незнакомцем, одев его на голову.

Она устала слушать, с кем могла встречаться, куда могла пойти, что могла делать и что за ней следят другие волки. Как будто ей нужна нянька. Ей было девятнадцать и она больше не нуждается в них и их носах в её делах. Она будет независимой. Да, она потеряла своих родителей, когда была ребенком, но у неё был брат, и стая позволила ему уйти и жить своей жизнью.

Просто потому, что стая взялась растить их, Ксандера и ее, заставив всё время переходить от дома к дому, независимо от того, было ли это место комфортным для детей; не означало, что стая владеет ею. Несмотря на это, Блэк Хиллс никогда не было домом для неё. Теперь, когда Ксан ушел, она чувствовала себя, как в тюрьме.

— Куда, милашка?

— Куда угодно, только подальше отсюда.

На ней ничего не было, кроме подрезанных шорт, черных военных ботинок и тонкой футболки, в которых она была, когда сбежала, и этого будет более чем достаточно. Незнакомец не был похож на того, кто будет настроен против небольшой кражи в магазинах, если ей что-то понадобится. Если что, она всегда сможет обобрать его или и того хуже. Она не могла рискнуть обналичить счета, так как её можно по ним выследить. Ее деньги уже не имели значения, так или иначе. Это выглядело, будто она просто нашла себе крутого папика.

Обычно Ксио не ходила никуда с незнакомцами. Но Магнум поймал ее за курением травки за домом, в довольно интимной обстановке, с сынком священника. И после этого Альфа приказал, чтобы она держалась подальше от него. Сказав, что он не достаточно хорош для нее.

Запретный плод сладок, и она была не в состоянии оставить мальчишку в покое. Честно говоря, Магнум был прав. Сын священника не был достаточно хорош для нее, и ее волк ушел в сексуальный загул. Так себе способ потерять невинность, и это должно было закончиться только сожалением, но Магнум сделал её жизнь только хуже.

Так как ее мать была простым человеком, а не волком, то такой набор генов давал возможность неожиданной беременности, он приказал ей делать тест на беременность каждую неделю в течение всего прошлого месяца. Уебок.

Чтобы наказать Ксио ещё больше, он пресек её свободу и задался идеей найти ей пару — кого-то достойного генетики её семьи.

Теперь у него призрачный шанс на это. И что бы у него всё получилось, он сперва должен найти её. Она улыбнулась человеку на мотоцикле, который поднял бровь. Магнум просто взорвется от злости, когда обнаружит, что она сбежала, и эта мысль превратила её улыбку в усмешку. Она перекинула ногу через сиденье и села позади мужчины, закрыв глаза. Глубокий вдох. Незнакомец — её новый лучший друг — пах, как проблема. Неважно. Ничто не могло быть хуже, чем то, что она хотела оставить позади. *Прощай, Лос-Лобос.*

— Как тебя зовут, красавчик?

— Диего Санчес. А тебя?

— Лена Минг. Ты когда-нибудь был в тюрьме?

Нет смысла говорить ему своё настоящее имя. Также, она точно знала, что он врал о своём.

— Мне жаль человека, который когда-либо попытается поместить меня туда.

Её пробрала дрожь. Она обернула руки вокруг его талии и прижала грудь к его спине. Не нужно было даже вызывать волчье чутьё, чтобы понять, что этот человек был опасен, и это просто отлично для неё. Хотя, на самом деле это взволновало ее немного.

— Я думаю, что мы отлично поладим.

Она наклонилась и прошептала в его ухо, прежде чем мотоцикл выехал на шоссе.

— Увези меня отсюда, ковбой.

С того момента она никогда не оглядывалась назад.

— Хорошо, давай рассмотрим, в чем тебя обвиняют, прежде чем ты снова пошлешь меня трахнуть самого себя.

Ксио закатила глаза.

— Всё, что угодно, если это избавит от тебя.

Агент Маркус Касадор не сидел за столом с того времени, как вошел и продолжил вышагивать перед ней. Он остановился, положил обе ладони на поверхность стола и наклонился, пока не оказался почти нос к носу с ней. Желваки на его челюсти дернулись. Даже, несмотря на это, его следующие слова были сказаны так тихо, что ей пришлось напрячься, чтобы услышать его.

— По двум пунктам ты обвиняешься в вооруженном ограблении банков в США. Мексиканское правительство обвиняет тебя еще более чем в шестнадцати пунктах. Вооружённое нападение. Владение незарегистрированным оружием. Выстрелы из огнестрельного оружия в общественном месте. Контрабанда запрещенных веществ на территорию США, мошенничество, воровство и тот нож, который ты хранила в ботинке, не менее десяти дюймов в длину.

— Средства индивидуальной защиты.

Что касается контрабанды, не ее ошибка. Она не знала, что у подручных Диего были припрятаны наркотики в БМВ, и они не смогут так просто повесить на неё всё это дерьмо. Да, она, возможно, выкурила косяк в прошлом, но она выросла с тех пор и не мирилась с делами Диего, тем, что он перевозил через границу и сбывал детям. Можете даже назвать её консервативной. Она этим не занималась и говорила ему бесчисленное количество раз, чтобы он не вовлекал её в свои дела. Ублюдок.

— Почему я тебе не верю?

Она открыла рот, но он поднял руку, чтобы прервать её.

— Независимо от того, что вы мне сейчас скажите, список ваших преступлений намного длиннее. Это еще не всё, но то, что я перечислил, потянет как минимум на пожизненное. Это выглядит очень плохо... Но я могу помочь вам, Ксио.

Он понизил свой голос и взглянул на двойное стекло.

— Ты в полном дерьме. Я связался с твоим Альфой, и если ты не будешь сотрудничать, у меня есть приказ на наказание по закону стаи. Что делает пожизненное заключение вечеринкой на Багамах.

— Всегда есть «но», не так ли?

Она расслабилась и выдохнула. Он поймал её на крючок. Без его помощи она была нежилец. Ей следовало бы засунуть своё самомнение, куда подальше и выслушать, что он сможет предложить. Стая вырастила неглупца.

— Продолжай.

— Мы следили за Диего Санчесом давно, и ты — его девушка. Инсайдер.

— Что Диего должен делать с этим?

— Мы хотим пересечь границу и взять одного из ваших, но Мексиканское правительство не даст нам пройти из-за каких-то двуста долларов, которые он украл, если у нас не будет убедительных доказательств, чтобы представить их. У него половина Мексиканского правительства в кармане, которое не позволит нам делать всё, что мы

захотим. Мне нужно что-то существенное, неопровержимое.

— Почему не его люди? Вы арестовали двоих в банке.

— Они были казнены их сокамерниками прошлой ночью. Поскольку ты женщина и была в одиночке, нам повезло. Но не расслабляйся. Ты следующая. Если не будешь сотрудничать и сядешь в тюрьму, это хороший шанс, что там тебя настигнет закон стаи.

Его ноздри раздулись, а глаза расширились, он уставился на нее.

Жара сжигала её изнутри. Ксио скрючилась. *Нет. Пожалуйста, нет. Природа играет злую шутку?* Кусочки головоломки сложились в одно целое. Почему она была на взводе со времен Эль-Пасо? *Он. Это был он.* Как, черт возьми, ей удалось влипнуть во все это?

Итак, время, чтобы понять стоило ли доверять инстинктам.

— Итак, ты неровно дышишь к Диего и хочешь мне помочь в обмен на что?

— Частную клетку, где он не сможет меня найти? Вы знаете, если я попаду в тюрьму, то он найдет меня, и я умру.

— Мы поместим тебя в программу защиты свидетелей, дадим тебе шанс начать всё сначала, но не думай и на минуту, что я не буду следить за каждым твоим движением.

Из его горла послышался рык. Вибрация прошибла всё её тело, и она едва подавила свой стон. *Хреновое время.*

— Я бы предпочла остаться со своей стаей.

— Это можно устроить и это не плохая идея. Мы оба знаем, что они лучше оснащены, чтобы скрыть и защитить тебя. Итак, дашь ли ты показания против Диего? Картеля? Предоставишь нам информацию, чтобы мы могли сотрудничать с Мексиканским правительством?

Ксио сглотнула. Она была и так мертва. Диего не позволил бы этому случиться. Он обыскал бы весь мир, если бы ему пришлось, но, в конце концов, он найдет её. Её единственный шанс и он был маленький, можно было бы существовать как волк на территории её стаи, и агент Касадор предложил один из способов спасения.

— Да.

Кроме того, Диего она уже не доверяла, он прятал наркотики в её машине. Он больше не заслуживает её верности.

— Ты поможешь нам арестовать его, и я обещаю, что ты будешь в безопасности.

Она не сомневалась, что он попытается. Волк будет защищать свою половинку до смерти.

* * *

Десять месяцев спустя

Когда они выходили из здания суда с вооруженной охраной, Ксио посмотрела в обе стороны.

— Расслабься. Везде наши агенты.

— Ты хочешь, чтобы я была такой беспечной, когда только что упекла Диего в американскую тюрьму? Ты хоть понимаешь, как он взбешен прямо сейчас? Он собирается убить меня. Просто, потому что он заперт, не означает, что он не может достать меня. Мы

говорим о мексиканском картеле.

— Вот почему я пойду с тобой.

Ксио замерла. Когда он сказал, что будет наблюдать за каждым её шагом, она предположила, что это будет издали при помощи высокотехнологичных устройств и технологий или при помощи шпионов. Не лично.

— Извини?

Она повернулась к нему. Он знал? Это обычно не так происходило. В большинстве случаев вы обнаруживаете свою пару после того, как занялись сексом. Это точно не то, что было с Маркусом. Даже тогда, когда он арестовывал ее, она чувствовала его напряжение. Она могла бы отрицать то, что он её притягивает, но всё равно это ничего не изменило бы. Он был её парой, и если он пойдет с ней, то, в конце концов, они поддадутся искушению.

— Ты не можешь. Ты нужен ФБР здесь.

— Я отдал бумагу об отставке руководителю моего подразделения сегодня. Я пойду туда, куда и ты.

Дерьмо.

Хаммер подъехал к ним, видимо, чтобы отвезти их в какое-нибудь безопасное местечко, чтобы они могли поменять машины и добраться до её нового дома.

— Я не просила тебя ехать.

Лгунья, ее волк заскулил, как маленький ребенок, когда топает ножкой.

Заткнись. Кто спрашивал твоё мнение?

Кто-то должен что-то сказать.

Не ты.

Да, я. Ксио моргнула, когда поняла, что делает. Спорит сама с собой? Ха!

Ты знаешь, у них есть лекарство для этого.

— Заткнись! — она вытянула руку и потерла своё лицо, как будто могла движением руки убрать эти мысли, что начали обживать в её голове. Этот мужчина уже сводит её с ума. Если он будет её парой, то ей понадобится комната с мягкими стенами.

Ох, как странно то.

Стоп. Просто прекрати. Я не пойду туда.

Маркус уставился на неё.

— Заткнись?

— Я не с тобой разговариваю!

Она вздохнула, понимая, насколько чокнутой казалась.

— Послушай, я не хочу, чтобы ты шел со мной.

— У тебя нет выбора.

Он взглянул на нее, предоставляя ей возможность остановить его. Спустя несколько секунд, он кивнул в сторону Хаммера.

— Пойдем.

— Что насчет твоей стаи? Что сказал твой Альфа?

— Мой брат. Он в курсе сложившейся ситуации и понимает меня. Держу пари.

Может Маркус ощущал тоже, что и она? Поэтому он решил последовать за ней?

— Почему?

— Это моё дело. Залезай.

Он прошел вперед и открыл перед ней дверь.

Что это за запах? Ксио схватила руку Маркуса и остановила его от прикосновения к

автомобилю. Она принялась, глубоко вдыхая. Как она могла забыть? Это был тот же запах, как от бомбы из удобрений, когда Диего избавлялся от конкурентов, взорвав их лучшие центры. Не только ФБР имело людей везде. И это были причины, которые заставляли бежать от агента Касадора так далеко, как она могла.

— Бомба! — закричала Ксио.

Водитель открыл дверь, выпрыгнув, и убежал, прячась от взрыва. Все бросились врассыпную. Она развернулась и побежала так быстро, как могла, с Маркусом, следующим за ней по пятам, надеясь, что они могли бы отбежать достаточно далеко, прежде чем подрывник взорвет бомбу.

Они были недостаточно быстрыми.

Бах!

Ее плечо приняло удар первым, забирая почти весь удар на себя, но не всё. Её голова поцеловала мостовую, и она свалилась на бетон. Яркие вспышки закрыли ей весь обзор. Громкий звон отдался эхом в ушах, и мир начал вращаться. Ксио перекатилась на спину и застонала, двигаясь, чтобы вытереть струйку крови из носа. Прекрасно. Просто прелесть. Единственный путь, чтобы быстро исцелиться это обращение, но она не может сделать это в густонаселенном районе.

— Ксио.

Маркус подполз к ней и схватил её лицо с обеих сторон, чтобы осмотреть её. Копоть покрывала его челюсти, и беспокойство смяло его лоб.

— Не закрывай глаза. Оставайся со мной.

Она поняла только половину того, что он сказал. Его губы шевелились, но как будто, ни звука из них не вышло. *И чёрт, этот мужчина имеет сексуальные губы.*

Впервые мы согласились.

— Ксио.

Он держал её, заставляя сосредоточиться на его лице, продолжая говорить, но мало того, что он сказал, имело смысл.

— Малышка, не засыпай.

— Ладно.

Глаза ее закрывались, и он наклонился, пока она не смогла чувствовать его дыхание на своём лице.

— Не спи, — зарычал он.

Ее глаза резко открылись, неясность ушла с его непосредственной близостью. *Интересно, как он будет выглядеть голым?* Реальность вырывала её из транса.

— Я сказала тебе, что он попытается убить меня. По крайней мере, один из нас должен помнить об этом, или мы оба будем мертвы.

Она моргнула, чтобы унять головокружение.

— Уверю тебя, я никогда не буду снова застигнут врасплох. Я отвлекся и чуть тебя не убил.

Отвлекся на что? Знает ли он?

— Умный человек убрался бы от меня так далеко, как мог.

Она подарила ему мягкую улыбку, но он не ответил тем же.

— Я... тебя. Я...у... уйду.

Супер, чувства стоили дорогого. Она потеряла волчий слух и может уйти несколько дней, прежде чем она вернётся в норму, если она не перекинется. Она не смогла понять всё

остальное, что он сказал, но поняла суть. Он знал и думал, что они спарятся. Ей не нравилась мысль о том, чтобы сказать ему, что этого не произойдет. Они не подходили друг для друга. Она не играла в эту игру, — полицейских и грабителей — по крайней мере, не с ним.

Всё, казалось, двигается и сосредоточенность на том, чтобы понимать то, что он сказал, не помогло. Она закрыла глаза, уверенная, что она сможет их открыть снова

Он сделал самую неожиданную вещь, которую только мог. Мокрый, грубый язык пропутешествовал по ее переносице, останавливаясь в середине лба.

Всполошившись, Ксио открыла глаза. *Какого черта?*

— Ты лизнул меня.

— Я сказал — не спать.

Он усмехнулся и продолжал говорить ей лишь короткие четкие предложения, как если бы он играл какую-то сумасшедшую игру.

Я хочу купить гласную, пожалуйста.

Ха-ха.

Наименьшая из ее забот. Что там насчет бомбы? Диего не случайно устроил второе нападение среди бела дня. Это было сообщение. Она получила его, громко и ясно.

Ты можешь бежать, но не скроешься.

Она подняла руку, чтобы остановить Маркуса.

— Я не слышу тебя.

Врач должен осмотреть её, поскольку она не могла позаботиться об этом обычным способом. Она никак не могла обратиться в палате, где полицейские стоят у её двери, и персонал больницы следит за каждым её шагом. Чем больше они задерживаются, тем больше шансов для Диего, чтобы найти её. Это не хорошо.

Он нахмурился. Аварийные бригады прибыли, мельтеша тут и там, выдвинув свидетелей назад, проверив раны. Их двух ещё не нашли, по крайней мере, их не обнаружили за этим большим мусорным баком.

— Мне нужно поцеловать тебя.

И она услышала это. Волчица внутри нее взвыла и практически сделала сальто.

— Ты думаешь, что это хорошая идея?

— Кто думает?

Он наклонился ближе, пока их губы почти не соприкоснулись.

— Ты...

Всё слилось воедино, и мир перестал существовать, когда он захватил её рот, говоря на языке, для которого не нужны слова. Совершенно неподобающее место для этого, но чёрт. В этот момент, Ксио забыла сказать ему, что он не будет с ней.

* * *

Два дня в больнице и, наконец, она была по дороге домой, ей дали благоприятный прогноз по восстановлению слуха, она бы восстановила его по-другому. Конечно, она сделает это, когда обратится в волка. Но придется подождать немного дольше. Лучшим местом будут какие-нибудь непроходимые дебри. Обращение в населенных пунктах никогда не проходит удачно, ну, и в номере отеля тоже, если кто-то услышит её вой, или её волк

взбесится и попытается взять контроль, особенно, учитывая, как давно она обращалась... то этот секрет может выйти наружу. Не стоит рисковать.

Ксио смотрела в окно на проносящиеся мимо здания. Впереди большая сеть книжных магазинов выделялась на фоне маленького городка, на Среднем Западе. Она оживилась. Именно то, что ей нужно, чтобы избавиться от ненужных мыслей.

В последнем городе, где они остановились на обед, китайская женщина, сидящая в будке рядом с ней, завела разговор на китайском языке. Она никогда не была так смущена, как тогда, когда должна была сказать, что она не говорит по-китайски.

Женщина хмыкнула, резко посмотрев на неё, и похлопала её по плечу, как будто она была каким-то предателем. Не было никакого смысла в объяснении. Женщина не захочет услышать от нее, что это неродной язык Ксио.

Она потеряла родителей в младенчестве и никогда не имела шанса научиться говорить по-китайски, и даже если бы она хотела, стая не знала, как говорить на нем. Потом она поняла, что было так много всего, что она не знала о себе или месте, откуда она пришла. Конечно, она знала о волке, но насчет её истории, её корней?

Единственное, что китайская стая узнала о ней и её брате было тем, что когда они были щенками, они смотрелись, как *Инь* и *Янь*. У неё густая черная шерсть в её волчьей форме, а ее брат был белым. Это было шуткой в стае в течение многих лет и её не редко называли Инь вместо Ксио. *Это было чем-то вроде китайского наследия.*

Она хотела изменить это. Это было новое начало. Начиная с сегодняшнего дня, она планирует изучать новые вещи, протянуть руку и взять под контроль свою жизнь, и номером один в ее списке было учить китайский.

— Остановись возле книжного магазина.

Маркус свернул на обочину.

— У нас, действительно, нет времени на это. Альфа стаи Блэк Хиллс ждет нас послезавтра в одиннадцать утра, и я хотел бы, по крайней мере, добраться до Небраски сегодня, снять комнату, сесть обсудить нашу встречу, прежде чем идти к нему. Он хочет знать, готова ли ты соблюдать правила.

— Магнум может подождать. Мне нужно кое-что купить.

И это кое-что является одним из тех учиться-говорить-на-иностранным-языке-за-несколько-недель-программы. Там, куда они шли, не было книжных магазинов, и она хотела иметь возможность начать сразу, как только поселится в своем новом доме. Покупая что-либо “онлайн”, она создала бы след, а она не могла себе этого позволить. Наличные были её новым лучшим другом.

— Мне нужно тебе напомнить? У тебя нет денег, — он поднял бровь. — А ты не в курсе, что Магнум больше не Альфа?

— Хм, да. Нет денег, — *не совсем*, но она не была готова уточнять о своём финансовом положении.

Почему нет?

Ничего не говори ему об этом.

Или что? Ты изгонишь меня? Удачи с этим, - заржала волчица. Разве ты не собираешься спросить его о новом Альфе? Привет... Волчонок, ты дома?

Ксио скривилась. Правильно. Ее Альтер-эго была права.

— Прости? Ты сказал Магнум не Альфа?

— Да, я так и сказал.

— Мда. Я думаю, всё изменилось.

Она взяла в руки прядь волос и осмотрела кончики. Её нервозность по поводу возвращения домой катапультировалась. Кто бы он ни был, сможет он дать ей шанс? Признал бы он её или презирал, как его предшественник?

Пожалуй, возвращение домой сейчас не так уж и плохо. Новый Альфа. Новое начало. Она уже начала меняться с каждой милей, которую они проезжали. Начиная с изучения китайского языка. Сколько они сказали по телеку стоимость программы? Небольшая трата, учитывая, что она привыкла тратить намного больше. Она повернулась к нему и улыбнулась.

— Можно мне, пожалуйста, четыреста долларов?

Маркус поперхнулся.

— Это дорогая книга.

— Это не книга. Пожалуйста. Мне это нужно, чтобы начать сначала.

Он вытянулся и захватил свой кошелек из бардачка, отсчитал несколько купюр перед извлечением и передал их.

— Держи.

Она скептически его осмотрела.

— Ты не собираешься спросить для чего это?

— Если бы ты хотела, чтобы я знал, ты бы сказала мне. Это должно быть важно, так что давай. Сделай это. Я буду ждать тебя в мустанге.

Она оглядела купюры в руке. Это означало некоторое доверие. Откуда он знал, что она не сбежит, когда у нее были деньги в кармане? Может, потому, что он знал, так же, как она, что здесь было большее, чем просто притяжение, брачные феромоны. Проскользнуло напряжение, что-то чему они не могли сопротивляться, и она могла бы бежать, но, в конце концов, она бы вернулась к нему, не в силах сопротивляться. Хорошо, у неё есть запасной план, она могла бы убить себя, если не сбудется план, где должна вернуться домой и спрятаться.

— Я знаю, о чем ты думаешь, и ты можешь вернуть мне деньги обратно, когда устроишься на работу. Иди и держишь подальше от неприятностей. Я не смогу снова спасти тебя. Я больше не государственный служащий.

Да, из-за меня. У нее не было намерения попасть в беду или умереть, и она могла бы сказать ему, что ей не нужна работа. У нее было больше денег, чем она могла потратить, положенных в банке на имя её брата.

Диего никогда не знал, как она распоряжается деньгами, которые он давал ей на расходы, чтобы купить недвижимость на Западе. Он предполагал, что у неё деньги только от ограблений. Он думал, что она тратит большие деньги на стилистов и парикмахеров гораздо больше, чем она действительно тратила. Она сгладила неточности в бумагах и вложила деньги с умом, превращая небольшие суммы на значительные. За годы её бизнес стал брендовым. Магазины по продаже искусственного снега были не только в Блэк Хиллс, они были повсюду на Западе.

Кроме магазинов, она сделала несколько иностранных инвестиций и увеличивала их в четыре раза каждый раз с их прибыли. Ксио держала всё это в секрете, используя псевдоним, зная, что если она когда-нибудь покинет Диего, она должна была бы иметь средства, чтобы обеспечить себя.

Грабежи? Ну, первое ограбление она сделала на спор и чтобы произвести впечатление на Диего. Позже, она грабила для большего благородного дела, или, по крайней мере, она

убедила себя, что это было так, выбирая только банки в Мексике, которые обманывали народ.

И один в Эль-Пасо, из-за которого у неё были неприятности и навели Маркуса на её след.

Она закончила с ограблениями после Эль-Пасо только потому, что Диего уже хотел её, а когда он чего-то хотел, он это получал. Умный человек никогда не сказал бы "нет", когда он попросил бы об одолжении. Это был хороший способ, чтобы умереть, но ей нравилась жизнь.

Деньги от грабежей? Она отдала их бедным людям, живущим в крошечных поселках, которые усеяли Мексику. Это заставило её почувствовать себя хорошей девочкой, хотя она знала, что не такая. Часть её жаждала жизнь, которую она, возможно, имела бы, если бы судьба сложилась по-другому. Поэтому она притворилась, что значит больше, чем было на самом деле, и местные жители возвели её на пьедестал, воспевая её имя. Их восхищение переросло в привычку так сильно, как и любой наркотик. С течением времени её причины стали менее благородными, и она жаждала только похвалы и утолить свою жажду в чувствах.

Любовь.

После неудачи в Эль-Пасо, было ошибкой пересечь границу и снова грабить американский банк. Но приманка ФБР оказалось слишком хорошей для неё, и тем более ей было скучно, а это надо было исправить.

Федералы думали, что они нашли деньги от ограблений банков в поместье Диего, и она не отрицала, позволяя им считать, что сюда ушли добытые ею деньги. Они возвратили в сто раз больше, чем она взяла. *Её долг выплачен в полном объеме с деньгами Диего из собственных хранилищ.* Он не доверял банкам.

Я бы не стала делать ставки на это.

Заткнись!

Ксио наклонилась и быстро чмокнула Маркуса в щеку, затем отскочила от машины, прежде чем у него был шанс схватить её и двигаться дальше. После того поцелуя за мусорным баком он не мог держать свои руки подальше от неё. Ему нужно было нечто вроде гарантии, что она действительно рядом, что она с ним. Он хотел всегда прикасаться к ней, держать её за руку или поглаживать по спине. Всегда поддерживать связь. Как пара и должна это делать.

Дерьмо. Ей придется отучить его от этой привычки и быстро. Ксио не была готова к спариванию, остепениться и завести детей. Она сомневалась, что когда-нибудь будет готова. Если он последовал за ней в Блэк Хиллс по этой причине, он будет серьезно разочарован. Она никогда не будет таким типом девушки. Этот мужчина был всем, о чем только может мечтать женщина, ну, женщина с бытовыми амбициями в любом случае.

Ксио шла по проходу с языковыми программами. Её бабушка была из материкового Китая, поэтому ей нужно Мандаринское наречие. Волосы на шее встали дыбом, когда она поняла, что за ней следят. Она посмотрела вбок и заметила, что сотрудник магазина поправляет что-то на полке, где уже всё и так было в порядке. Это одно действие подстрекало её всё разрушить, но это была новая жизнь, и она поклялась, что она не облажается. Кроме того, она обещала Маркусу, что она будет вести себя хорошо, он уже и так многое для нее сделал.

Типичная реакция и она должна научиться быть... более невидимой. Если она стреляла, то люди реагировали, как она всегда и ожидала. Когда она входила в комнату, женщины

хватали своих детей и держали их близко, и сотрудники магазина наблюдали за каждым её движением. Раньше, она бы посмеялась над этим. Теперь, это должно быть лишь частью её прошлого, тем более что она решила начать новую жизнь. Но как это её изменит? Её тату, её саму? Она забила всю спину у мастера в Сан-Антонио несколько лет назад. Тату было в Западном стиле с неким китайским влиянием. Койоты и драконы, ковбои и имперские воины. Смесь, обе стороны от ее наследия, сплетенные вместе, чтобы рассказать историю своей семьи на Диком Западе. Некоторые люди видели это и думали, что она была из Триады. (прим. Триада - форма тайных преступных организаций в Китае и китайской диаспоре.) Некоторые люди идиоты. Она гораздо более опасна или была таковой.

Раньше, она заботилась меньше о том, как на неё смотрели люди. Теперь это беспокоило её. Может, ей стоит снять пирсинг на щеке, где красуется бриллиант в один карат в форме сердца? Она не обращала внимание на чужие взгляды в Канзасе. Как самовыразиться, когда люди тебя за это осуждают?

Для начала она начнет держаться подальше от неприятностей, таких, как подозрительный сотрудник книжного магазина. Она перекинула свои волосы через плечо, чтобы лучше слышать, если случится что-то нехорошее, пока подбирала набор языковых компакт-дисков для начинающих. Она не могла дождаться, чтобы вернуться домой и перекинуться, чтобы исцелиться и снова хорошо слышать. Быть волком, действительно, давало преимущество.

Продавец прочистил горло и подошел ближе, нерешительно, как будто он ожидал, что она применит к нему кунг-фу.

— Я могу помочь вам?

— Похоже, что мне нужна помощь? Разве я спрашивала о чем-то?

Она не смотрела на него, а просматривала товар.

Он поднял руки вверх.

— Нет. Я просто выполняю свою работу.

— Если это - то, что вы делаете, тогда вы могли бы направиться в музыкальную секцию и прекратить наблюдать за мной. В магазине сейчас пара подростков, обчищающих вас.

Его глаза расширились, и он кивнул, мчась во весь опор к детям, которых она заметила, когда вошла. Как так надо. Немножко странно. Она не могла бороться с улыбкой, которая украсила её лицо. Дети очень спалились. В их возрасте у неё были навыки получше, чтобы не попасться. У этих детей таких навыков не было. Она, наверное, положила конец их преступной карьере ещё до её начала.

Возможно, после того, как их засекли, они не окажутся на том же скользком пути, по которому она пошла. Надеюсь, что у каждого из них есть семьи, которые позаботятся о том, чтобы заставить их расплачиваться за свои поступки. Временами ей было жаль, что у неё не было такой поддержки. Кем бы она стала, если бы у неё была семья? Это не имело значения. Она не могла вернуться и поменять свою жизнь.

Но она могла пресечь преступление этого ребенка, который мог бы закончить, как она. Она стряхнула голову прогоняя мысли о детях, которые посещали её по два раза в час. Последнее, чего она хотела.

Ксио выбрала товар и направилась к кассе. Она поставила всё перед кассиром, который смотрел на покупку, как ей показалось, минуту, прежде чем взглянул на неё.

— Собираетесь выучить китайский?

— Нет, подумываю начать с испанского.

— Это не...

— Я знаю, что это не испанский. Я могу читать по-английски, и я свободно говорю по-испански.

Её лицо покраснело чуть из-за гнева и чуть от смущения.

— Просто пробей покупки и перестань болтать.

— Ладно.

Он пробил покупки.

— Это будет триста семьдесят пять долларов и девяносто девять центов.

Она положила четыре стодолларовые купюры на прилавок. Приятные. Новые. Хрустящие.

— Мы не принимаем такие большие купюры.

— Вы издеваетесь?

Она чуть не задохнулась. Общаться так с продавцом было нелегко.

Он использовал свой палец, чтобы указать на знак за ним. *Купюры-не-больше-пятидесяти.*

— К сожалению, такова политика магазина. Есть банк, вниз по улице, вы можете пойти и обменять деньги...

— Нет, — проворчала Ксио.

Она и банки - не очень хорошая идея.

— Не кладите пробитое обратно. Я выйду на улицу, чтобы спросить, нет ли у моего друга чего-нибудь поменьше.

Она взяла деньги и вышла к мустангу. Глаза Маркуса были закрыты и выглядело так, будто он спит, но инстинкты подсказывали ей, что он не спал. Ксио глубоко вдохнула и постучала в окно со стороны водителя.

Окно опустилось.

— Да.

Он не открыл глаза и не повернулся в её сторону.

— Мне нужны более мелкие купюры.

— У меня нет ничего меньше.

— Кредитная карта?

Он открыл глаза и снова схватил свой бумажник, вытащил карту и протянул, держа её между двумя пальцами.

— Ты же знаешь, все, что ты купишь отобразится в моих счетах. У меня там всё расписано, чтобы отслеживать мои расходы. Установлена программа, ещё со времен моей работы, чтобы отследить и поймать воров, если кто-то начнет использовать мою карту. Вроде, она осталась там и после моего увольнения.

— Они могут сделать это?

Он пожал плечами.

Да, да. ФБР. Ксио нахмурилась. Она так не хотела рассказывать ему, что произошло. Те вещи, которые она хотела купить, достаточно смутили её. Она даже планировала вытащить диски из коробки и спрятать их в сумочке так, чтобы он не мог их увидеть.

Обычно такие вещи её не беспокоили, но с того момента, как она поняла, что Маркус был предопределен, как её пара, всё, что она делала, казалось, не соответствует её ожиданиям. Это как будто, она хотела быть идеальной для него, и это было полное фуфло, поскольку у нее не было намерения спариваться с ним. Ведь так?

Да, так.

Нет.

Да.

Заткнись!

Большинство волков решила бы эту проблему сейчас, но он этого не делал, и ее внутренняя волчица имела тоже сволочный характер. Как будто она хотела его, хотя она не хотела его. Маркус сводит её с ума. Чем раньше она доберется до Блэк Хиллс, тем быстрее она сможет избавиться от него и отправить его обратно. Конечно, это было последнее, что она хотела сделать.

Ха.

Она выхватила карточку из его рук.

— Отлично.

К тому времени, как он увидит свои счета, он уже будет по пути обратно в Техас и стаю Эль-Пасо, так что это не имело значения. Они не будут вместе, и она хотела это прояснить, когда доберутся туда, куда направляются. Она может быть очень убедительной. Он оставил свою прошлую жизнь ради неё? Ну, он может возвратиться обратно. Он ей не нужен, или его помощь.

Это ложь; как не крути.

Грррр.

Номер в мотеле нес затхлый смрад. Кондиционер тарахтел, как будто у него эмфизема, выдувая чуть тепловатый воздух, из-за этого комната была ещё менее комфортной. Липкая и несчастная, Ксио направилась прямо в душ, нуждаясь в более прохладном месте.

Длинный день поездки в машине с Маркусом оставил её опустошенной и возбужденной. Её пара должна быть полной противоположностью, человеком, который мог бы бросить её задницу обратно в тюрьму, если он узнает все её секреты. Ей необходимо держаться подальше от него, так далеко, как только может, чтобы обеспечить себе свободу. Но она хотела его. Плохо. Несмотря на то, что её разум знал, насколько абсурдна вся ситуация. Давай, грабитель банков с законником? Если эта комбинация делалась не в аду, тогда Ксио не знала, что это было.

Ха-ха-ха. Кто-то смеется над этим.

Но, не она.

И Ксио была не единственной, ощущая нарастающую страсть между ними, требующую поддаться ей и раздеться. Каждый раз, когда она оглядывалась, видела, что он наблюдает за ней и не видит, как сворачивает на встречную полосу. Сколько раз она говорила ему, смотреть, куда он едет? Это спаривание оказалось одним огромным отвлечением, которое ей не нужно, как сейчас, так и в будущем.

Когда они, наконец, нашли мотель, он выскочил и снял *комнату* - не две. Маркус нес ее сумку до двери, но она остановила его у порога, взяв её из его руки, ставя, таким образом, между ними барьер, уверенная в том, что если он подберется слишком близко к кровати, то они использовали её не только по назначению. Этому не бывать. Она сказала «нет» своей волчице.

Холодная вода не сделала ничего, чтобы облегчить растущую боль между её бедер. Завтра, похоже, их ждет ещё одна долгая поездка. Быть в такой напряженной ситуации и внимательно следить за всем, что ей хотелось взвыть от этого. И когда она теряла бдительность, делала то, что не должна. Как, например, грабила банки.

Переспать с ним было бы ошибкой. Шансы их спаривания были выше среднего. Избегать этого стало труднее с каждой минутой, что в его присутствии, что вдали от него. Черт, она словно была под кайфом и это плохо. Ксио буквально хотела укусить этого мужчину.

Или нарушать закон.

Ксио стукнулась головой о стеклянную дверку душа. *Нет!*

Её волчица зарычала в отчаянии. *Ты не можешь устоять после того, как услышишь зов.*

Правильно. Сопrotивляйся этому, сука. Она сказала бы ему слово или два, чтобы выяснить всё сразу. Не будет никакого секса. Не будет никакого спаривания и она точно не собиралась искать альтернативу. Наручники были в прошлом. Время, чтобы всё разъяснить и удержать его подальше от своей шеи. Как только она это сделает, всё будет так, как было до того, как она встретила его.

Правильно.

Ксио отключила воду и схватила с вешалки полотенце, оборачивая своё тело, не удосужившись вытереться. Она ворвалась в комнату, и один вдох сказал ей, что он все ещё

стоял снаружи. Ожидая. *Чего?*

Ты знаешь.

С фырканием, она распахнула дверь и уставилась на него.

— Нам нужно поговорить.

Это то, что ты хочешь сделать?

Прекрати прерывать.

Заставь меня.

Сука!

Да?

Его взгляд скользил по её почти обнаженному, очень влажному телу, и она поежилась. Красиво, очень по-мужски чуть приподняв брови и ухмыльнувшись уголком рта.

— О чем?

На самом деле, теперь, когда он задал вопрос, ничего не приходило на ум. Жажда пробежала по ней, и её киска начала пульсировать. К чёрту! Её нынешняя тактика не работает. План Б.

Ксио вытянула руку, которая удерживала полотенце на груди и опустила её. Раз руки чешутся. Она бы волновалась о других проблемах.

Улыбка исчезла, и его глаза стали цвета меди, почти светящиеся в темноте.

— Ты хоть понимаешь, что ты делаешь? — его ноздри раздулись, и в её животе запорхали бабочки.

— Я чертовски хорошо понимаю.

— Я не кто-то, кого ты можешь использовать и выбросить, когда закончишь, — он не шагнул внутрь, но продолжал смотреть на неё.

— Ты не хочешь этого? Я знаю, что ты чувствуешь это с того момента, как мы уехали из Техаса.

— Малышка, я хочу этого больше, чем ты можешь себе представить, но пока ты не примешь меня как пару, этого не произойдет, — он потянулся мимо неё, схватил дверь. — Надень что-нибудь. Я сниму другую комнату. — На этот раз, он захлопнул дверь перед её лицом.

Шаги отдалялись, и Ксио зарычала.

— Ты не можешь просто....

Да, но он сделал это. Её волчица завывала.

Ты не помогаешь.

Ты тоже.

* * *

Маркус уставился в потолок. Телевизор гремел в фоновом режиме, но он не имел понятия, какая шла передача. Он надеялся, что посторонний шум отвлечет его волка от того, что он, действительно, хотел сделать. Его мысли были о ней и только о ней с тех пор, как начал выслеживать её в Техасе. Он знал с первого вдоха. Она - грабитель - была его парой!

Он сказал себе, что не позволит этому повлиять на работу. Но это повлияло. Маркус бросил карьеру, отказался от своего места Беты в стае Эль-Пасо и везет её через всю страну

к новой стае, новому Альфе, и он не представляет, какое положение займет.

Ради неё. Всё ради неё. А чего она хотела? Использовать и выкинуть его подальше. Ему не нужно было быть гением, чтобы понять это. Некоторые люди ждали всю свою жизнь и не находили пару, а его пара свалилась на него, как смерч, уничтожая всё на своем пути, и не похоже, чтобы она собиралась в ближайшее время замедлиться.

Если бы это была любая другая женщина, он бы всё ещё был в ФБР, до сих пор был бы Бетой стаи Эль-Пасо, а не лежал в этой покосившейся кровати. Он мог даже иметь несколько женщин в своей постели. Но с тех пор, как в первый раз уловил её запах, он не хотел никакой другой женщины, ни волчицы, независимо от того, как они пытались привлечь его внимание. Теперь, когда он нашел свою пару, даже если был бы в присутствии обнаженных женщин, он вряд ли заметил бы их. Но с Ксио всё было не совсем просто. У Маркуса был вечный стояк, что ничего, кроме очевидного решения, не облегчит.

Кого, черт возьми, он разозлил в предыдущей жизни, чтобы заслужить это?

Тук, тук, тук. Послышался мягкий стук в его дверь, и Маркус протянул руку, и схватил пульт, прибавив громкость передачи.

Стук повторился. На этот раз громче.

Он сел и посмотрел на дверь. Если она продолжит, то он сломается. Маркус был волком, а не святошей, а эта женщина просто напрашивается на неприятности.

— Маркус, открывай.

— Нет, — почему он это сказал? Его эрекция уже давно причиняла боль. Замок загремел, прежде чем дверь распахнулась. Он моргнул, когда увидел её силуэт, тяжело дышащую, возбужденную. *Его. Бля.* — Эта дверь была закрыта не просто так.

— Я взломала её.

— Взламывать замки — ещё один прекрасный навык, которым ты обладаешь. Есть ещё секреты, которыми хочешь со мной поделиться?

— Да. Я хороша в постели.

— Плохая идея, Ксио. Если ты умная, то уберешься к чертям, пока я не передумал быть хорошим парнем и трахнул тебя, образуя с тобой пару.

— Я хочу тебя. Я хочу всего тебя. Хороший, плохой — хотя не думаю, что много этого — но что там? Я хочу это. Я нуждаюсь в тебе глубоко внутри меня.

Каждый мускул в его теле напрягся. Теперь, он будто плохо слышал. Что она только что сказала...?

— Маркус, я хочу, чтобы ты стал моей парой. Знаю, что это сумасшествие, но не могу больше бороться с этим, — она закрыла дверь и заперла засов. — Пожалуйста, заклеими меня.

Он за секунду резко встал перед ней, прижал её к двери и засунул руку под влажную футболку, заметив, что это единственное, что на ней было. Маркус схватил её запястья, прижав их над головой твердой стали, удерживая одной рукой. Вздохнув, он уловил аромат её возбуждения и щелкнул зубами перед ней.

Ксио тоже зарычала в отместку.

Пусть брачный танец начнется.

— Я собираюсь трахнуть тебя так сильно, дорогая, что ты не сможешь ходить завтра.

— Или докажи, что ты можешь, или заткнись

Она явно не девственница. Наверное, это хорошо, но мысли о том, что она была с другими мужчинами, заставляла его зверя реветь.

— Ты моя, — он схватил футболку за горловину и разорвал её пополам. Конечно, этого можно было не делать, но, чёрт, он чувствовал себя хорошо, когда хоть немного доминировал, особенно, с этой женщиной, которая обводила его вокруг пальца с первого вдоха.

— Маркус, — прошептала она и качнула бедрами возле него. — Ты мне нужен.

Он протянул руку и расстегнул ширинку, освобождая свой член. Первый раз будет тяжелым. Они оба знали это, но он сделает это для неё. Хорошо, что они разрешили вопрос со спариванием, прежде чем доехали до Блэк Хиллс. В противном случае, любой одинокий мужчина, смотрящий на его женщину, может довести Маркуса до бешенства. Как только волчицу заклеят, самцы могут чувствовать запах её пары и должны отступить. Ну, если бы они были умными. Женщина её возраста, отказывающаяся от своей пары, привлекала бы каждого. И мужчины могли пользоваться такой ситуацией. И она была в огне, толкая его ближе к потере контроля над своим волком, чем когда-либо прежде.

Обнюхав её вдоль шеи и ощущая пульс, Маркус замер. Какого черта?

— Ты пила противозачаточные? Я чувствую это в твоём организме, — волкам не нужна контрацепция.

— Да. Это — предосторожность. Моя мать не была волком. Человеческая генетика лишает меня возможности управлять незапланированными беременностями.

Маркус кивнул. Ещё одно уникальное качество его пары. Кто бы подумал, что она гибрид? Обратни не страдали от человеческих болезней, и он не удосужился пойти дальше и спросить её, была ли она чистой. Держа свой член, он потер его пару раз, как будто дробовик, а затем потерся головкой о её мокрое влагалище. Она снова зарычала, почти заставляя его войти в неё.

— С этого момента никто больше к тебе не прикоснется. Ты принадлежишь мне, — его клыки удлинились, и он похоронил себя внутри Ксио одним толчком, толкая её к стене. Маркус прикусил её плечо, проколов нежную плоть и отметив, ожидая, когда он начал выполнять его обещание.

Он поднял её, чтобы получить лучший угол для входа. Ксио закинула свои ноги на его бедра, ожидая того, что должно произойти. Её глаза горели диким огнем, от её кожи практически шел пар. Аромат её возбуждения висел настолько густо в воздухе, что он попробовал его на язык. Выпуская кожу от укуса, он сосредоточился на вхождении в неё.

Так чертовски туго. Сделана для него. *Моя. Господи, моя.*

Ксио тоже укусила его, впиваясь зубами в его плечо. Маркус дернулся, вздрогнул и немного удивился, что она тоже заклемила его. Самки обычно не делали такого, но она показала ему, что не слабачка и не примет ничего, кроме равноправного партнера.

У неё могло быть это. Это было всё, что он когда-либо жаждал, хотел. Пара, которая хотела бы бросить ему вызов, а не бояться и угождать ему. Кого-то, кто бы был рядом с ним и никогда не отставал от него. Преступница или нет, не было никакой другой женщины, которая лучше подойдет для этих требований.

Маркус знал, что она уже готова. Её киска сжимала его так сильно, она подтолкнула его к краю блаженства вместе с собой, чтобы пройти всё от и до. Он последний раз вошел в неё и прижал свои бедра к Ксио, так сильно, как только мог, его член, будто взорвался от спермы, пульсирующей в её ядре. Она открыла глаза и уставилась на него, обнимая его в тот момент, заморозив время.

Его Альфа сказал ему, когда он нашел свою половинку, всё будет более интенсивным.

От секса к эмоциям, связь усиливает всё, что делает совокупление больше, чем зависимость, связывая навсегда. Что-то от чего тебе не уйти, не потому что не хочешь, а потому что это физически невозможно.

Теперь он понимал, почему.

Пары жаждут друг друга, пока не умрут. И не было бы никакой другой для него. Затем, он, вероятно, начал бы преследовать её. Маркус наклонился и зарылся лицом в её шею, погружаясь в её запах, всё, что делало её Ксио. Пройдет некоторое время, прежде чем они смогут оторваться друг от друга. Один из недостатков – или в этом случае — преимущество – быть волком. Их возбуждение не будет спадать некоторое время. Большинство спариваний заняло бы несколько дней, чтобы завершиться, но у них не было дней. Они должны закончить к рассвету, хотели они этого или нет.

Это займет каждую секунду ночи, чтобы приглушить голод до управляемого. Прежде чем солнце поднимется в небо, Ксио завладеет им так, что он свернет горы, чтобы дать ей все, что она захочет. У них будет нечто большее, чем спаривание. У них будет неразрывная связь и горе любому, кто попытается встать между ними. Независимо от того, что предстояло им в будущем в Блэк Хиллс, они столкнутся с этим вместе.

Ксио сунула руки в его волосы и подняла голову, чтобы дотянуться губами к нему для поцелуя, чтобы быстрее его возбудить, и они могли бы провести всю оставшуюся ночь в кровати. Она освободила губы от его и улыбнулась.

— Я забыла, как хорошо быть с волком.

Он зарычал. Этот волк был не он. Господи, помоги парню, если он обнаружит того, кто был этот волк.

* * *

Ксио закрыла глаза, вода лилась на её голову. Дверь щелкнула, открылась, и занавес соскользнул.

— У нас нет больше времени, – её разум говорил нет, но тело это не волновало.

— Мы будем работать в многозадачном режиме.

— Если ты так решил, то давай.

— Когда мы доберемся туда, Дрю захочет поговорить с тобой наедине. Этого не будет. Теперь я — твоя пара, и куда пойдешь ты, туда пойду и я.

— Серьезно, я могу сделать это самостоятельно.

— Я знаю, но ты не будешь. Ты никогда больше ничего не будешь делать одна. Я всегда буду на твоей стороне.

— Чёрт, ты говоришь самые сексуальные вещи, — что-нибудь еще и она бы взбесилась. Он заботился о ней, и это означало, что она с правильным волком. Чёрт, может, она уже влюбилась? Чёрт. Она скользнула руками по его плечам и притянула ближе к своим губам. — Но мне нравится, когда твой рот занят.

Глубокое рычание донеслось от горла Маркуса, и он прижал её к стене душевой кабинки.

* * *

— Дерьмо, — сказала Ксио, пытаясь натянуть джинсы на ещё мокрую после душа кожу, что было очень затруднительно. Она зашевелилась и потянула их, смотря, как Маркус наблюдает за ней. — Мы опаздываем. Мой Альфа не будет счастлив.

— Наш Альфа. Ты предложила минет, и я уверен, что не хочу отказываться от этого. Я бы рискнул, чтобы сделать это снова. Кстати, если ты продолжишь вертеть попой, то ты окажешься на спине и опоздаешь ещё больше.

Она остановилась и посмотрела на него. Он ухмыльнулся. Она улыбнулась в ответ, как влюбленная дурочка.

Да, так и есть.

Нет.

Он бросил свою рубашку ей, нарушая её внутренний диалог.

— Я очень тебя хочу, но лучше произвести хорошее впечатление. У меня много лошадей под капотом автомобиля и мы можем нагнать время, но не так много. Давай не будем злить нашего нового Альфу в первую встречу.

— Облом.

— Это я, — он схватил её сумку. — Я загружу багажник и выселюсь.

Она кивнула и положила MP3-плеер – Ксио загрузила уроки китайского со своего ноутбука накануне — в её карман. Она нервничала и надеялась, что они отвлекут её от предстоящей встречи, которая нависла над нею, как ангел смерти. Что-то нужно сделать. Она спарилась с Маркусом, и теперь он был частью её беспорядка, хотела она, чтобы он был или нет. И это беспокоило её ещё больше.

И ещё деньги. Ксио должна сказать Маркусу об этом, но не могла. Она решила накануне вечером, что никогда не притронется к ним, но рассказать, что она сделала, особенно, Маркусу или её Альфе, никогда этого не случиться. Она продала все свои активы – туристические магазины и сетевые магазины – когда поехала на юг с Диего, прежде чем была поймана. Сбережения, которые она хранила для себя в Мексике, находились под её псевдонимом. Единственный способ — если кто-нибудь узнает о её счетах, если они сообразят, что она и Сара Франклин были одним и тем же человеком.

Ксио заплатила значительное количество денег за документы миссис Франклин и номера социального страхования, чтобы соответствовать. Личность принадлежала женщине, родившейся в том же самом году, как она, но умершей. Её годовая отчетность из Мексиканского банка, что не совсем по-честному, отправлялась на почту в Эль-Пасо, а оттуда в Южную Дакоту на другой почтовый адрес. Всё, что делала Сара, выглядело нормально, вплоть до уплаты налогов и учета прибыли от продажи бизнеса, поскольку доход и налоги контролировала служба внутренних доходов.

Если они не поняли за прошедшие десять лет. Вероятно, и сейчас не поймут.

Четыре часа спустя они проехали знак Хот-Спрингс. Ксио схватила руку Маркуса.

— Перестройся в этот ряд и остановись.

— У нас нет времени для этого.

— Знаю, но я должна обратиться, чтобы вылечиться. Я раньше приезжала в это место, когда была моложе.

Он остановился и припарковал автомобиль на парковке.

— У нас, действительно, нет времени.

— Мы близко. Это не займет много времени. Я обещаю, — Ксио отстегнула свой ремень безопасности и выскочила, прежде чем он мог возразить. Она метнулась в лес к

горячему источнику. Источники в этом районе колебались от горячих к теплым. Не далеко, вниз по течению, был небольшой водопад, который впадает в озеро. Рай.

Ксио сняла одежду, пока бежала, бросая её по пути. Ох, она снова волк и бежит по земле, где родилась.

Ветка треснула за ней. Ксио оглянулась, чтобы увидеть Маркуса, снимавшего свою одежду. И разделяя всё с ней – это к лучшему.

Три шага и она запрыгнула в озеро ногами вперед. Выплыв на четырех лапах, она собачьи погребла к берегу и вытрясла воду из своего меха. Маркус сидел на обочине, наблюдая за ней.

— Боже, какая ты красивая.

Она рыкнула на него и прыгнула обратно в воду, на этот раз всплывая в человеческой форме, с её длинными волосами, клубящимися вокруг плеч. Её ухо уже не звенело, и это было просто то, что доктор прописал, если он мог бы заказать восстановление барабанной перепонки. Это займет несколько обращений прежде, чем она вернется к прежнему состоянию, но это было, по крайней мере, лучше, чем раньше.

— Ты присоединишься?

— Мы никогда не попадем на встречу.

— Давай же, — Ксио хлопнула ладонью по воде и начала брызгать на него. — Давай. Вода идеальна. Я буду хорошо себя вести.

Он усмехнулся и отпрыгнул от берега, затем погрузился под воду и выплыл напротив неё.

Ксио скользнула руками вверх по его плечам и закинула их ему за шею.

— Поскольку ты оставил свой пистолет в машине, я буду считать, что ты рад меня видеть.

— Дорогая, я рад видеть тебя с момента нашей первой встречи, — он наклонился и поймал её нижнюю губу зубами, придавая этому игривый рывок, прежде чем он выпустил её. — Но независимо от того, насколько я хочу, насладиться этим с тобой, мы должны идти. Когда у нас будет свидание, я буду рад привести тебя сюда или в любое другое место, которое ты захочешь.

Она вздохнула.

— Я хочу, чтобы ты был не прав.

— Я тоже, милая, — Маркус крутанул её и поднял из воды, потом вышел вслед за ней.

Она повернулась и взглянула на него.

— Оу, какой у тебя большой член, — когда она поднялась на ноги, её попа отозвалась острой болью. — Ой. — Ксио подпрыгнула. — Зачем ты это сделал? — она повернулась и увидела отпечаток руки на попе.

— Мучаешь меня, — он протянул руку, схватил свои джинсы с куста и натянул их, потянув вверх. — Мне посчастливилось застегнуть эти проклятые вещи, и я должен буду сидеть всю встречу с деревяшками в штанах.

— Я сделаю тебе очень хорошо позже. Обещаю. Считай, что это прелюдия.

Маркус зарычал.

— Поверь мне, это всё, о чем я буду думать, пока не увижу тебя голой.

Ксио подняла свою рубашку с земли и втиснулась в неё, потянув её вниз. Она схватила шорты и трусики, когда проходила мимо них, останавливаясь лишь на мгновение, чтобы одеть их.

— Давай, не будем заставлять ждать большого плохого волка.

Маркус постукивал ногой, пока он и Ксио сидели, ожидая вызова в офис Альфы. Он начал рассматривать картины на стенах. Ксио потянулась и схватила его за колено, остановив нервное подергивание.

— Это не помогает.

— Сожалею. Я никогда раньше не встречал этого парня. Понятия не имею, чего ожидать, и не люблю такие ситуации, не зная, оказываюсь ли я перед необходимостью убивать кого-то, чтобы защитить тебя. Я слышал рассказы о Магнуме. Сыновья могут быть очень похожи на своих отцов.

— Дрю — не его отец. Я не видела его много лет, но когда его знала, он не был плохим парнем.

— Дорогая, ты сделала много, чтобы сделать его менее гостеприимным. У него, возможно, нет выбора. Его стая может не захотеть нас здесь видеть. Твоё присутствие здесь подвергает их риску.

— Расслабься. Если он, тот Дрю, которого я знала, когда была ребёнком, то всё будет хорошо.

— Как твои дела, Ксио? — мужчина стоял в дверях кабинета, глядя на нее.

Она посмотрела вниз, разрывая зрительный контакт, осторожно, чтобы не бросить вызов человеку, который держал ее будущее в своих руках.

— Бывало и лучше.

— Да, я знаю, — он переключил своё внимание на Маркуса. — И ты привела пару домой.

— Да, — она подняла голову, избегая его взгляда. — На самом деле, у меня не было выбора в этом вопросе.

Дрю рассмеялся и шагнул в сторону.

— Никто из нас не имеет, когда дело доходит до спаривания. Мы рабы нашей природы, — он махнул рукой в сторону пары стульев внутри. — Пожалуйста, входите и присаживайтесь. Нам нужно многое обсудить.

Ксио выбрала стул ближе к двери и села на тепленькое место. Маркус опустился рядом с ней и схватил её за руку, немного сжимая.

— Значит, вы ушли с поста Беты стаи Касадор, чтобы присоединиться к нам в Блэк Хиллс.

— Да. Я иду туда, куда и Ксио.

— Я понимаю, никаких объяснений не требуется, — Дрю сцепил пальцы и наклонился вперед, положив локти на стол и подперев подбородок своими руками. — Я лучше остальных понимаю, почему ты ушла, Ксио. Что мне нужно понять, так это, почему ты хочешь вернуться.

— Мне некуда больше идти. Стая и мой брат — единственная моя семья. И Маркус.

— Я не собираюсь говорить тебе, что в восторге от того, что ты делала последние несколько лет, но скажу тебе, если ты можешь посмотреть мне в глаза и пообещать, что ты бросишь такую жизнь и не возвратишься к ней, тогда я поприветствую тебя с распростёртыми объятиями и предложу тебе защиту стаи.

— Отлично. Я не горжусь тем, что сделала и не буду оправдываться за это.

— Хорошо, потому что я не хочу это слышать. Только хочу услышать, что ты не будешь делать это снова, будешь соблюдать законы земли и стаи. Можешь ли ты сделать это?

Ксио подняла глаза и встретила взглядом с Дрю.

— Я могу.

— Если у вас есть еще какие-то секреты, ты должна рассказать правду, сейчас.

— Ничего не приходит на ум. - *Кроме огромной кучи денег у меня в банке под именем Сара.* Это было что-то вроде отходного пути, если дела пойдут плохо в Блэк Хиллс. Глупо не иметь запасного плана, так что она не собиралась сообщать, что у неё есть. Альфа он или нет. Всё равно, она не думала пользоваться этими деньгами.

— Отлично. Теперь ты можешь начать жизнь с чистило листа, — Дрю сел, открыл свой стол и достал листок бумаги. Он написал что-то на ней. — Ты можешь получить работу в городе. У тебя собеседование с Джи, он оборотень-медведь, завтра ровно в одиннадцать дня. Ты будешь мыть посуду и убирать столы. Ты можешь работать за барной стойкой или делать то, что он скажет. Не опаздывай. Он будет ждать тебя.

— Я просто так получу работу?

— Праздные руки не очень хорошая вещь. Я собираюсь держать тебя занятой, и вам понадобятся деньги, чтобы платить аренду, — Дрю бросил комплект ключей Маркусу. — В двух кварталах от “Логова” первая улица, дом 1020. Я взял на себя смелость обставить его. Ничего особенного, но он чистый и уютный. Идеально подходит для создания семьи.

Дрю повернулся к Маркусу.

— Я хотел бы поговорить с тобой о твоей работе Беты. У меня уже есть Бета, но я ищу себе помощников, и ты подходишь на эту роль. Стая была без Альфы в течение длительного времени. Многие наши волки начинают возвращаться, несколько за раз. Есть и те, кто думает, что мы слабаки и хотят отобрать нашу территорию. Я думаю, что соседние стаи могут проявить агрессию, а иногда и одинокий волк, который думает, что он мог бы бросить вызов. Приходи ко мне завтра после того, как забросишь Ксио на работу.

Ксио положила посуду в резиновый ящик и понесла его в сторону кухни. Ей на самом деле понравилось убирать столики и мыть посуду. Она могла слушать аудио уроки китайского языка и ей не нужно ни с кем общаться, объяснять, кто она такая, или говорить о прошлом. Что может быть лучше?

Ксио толкнула двери, которые отделяли бар от кухни. Поставив на повтор урок про заказ пива, она столкнулась с Джи, её новый работодатель ещё большая загадка, чем она.

Он протянул руку и выдернул один из наушников из её ушей.

— Ты хочешь заказать два пива?

Ксио покраснела и выключила MP3-плеер. *Джи говорит по-китайски?* И это была самая длинная речь, что он сказал ей за всю неделю. Её рот приоткрылся от удивления.

— Да, я знаю. Что большой, старый медведь, как я, делает в волчьей стае и ещё говорит по-китайски?

— Что-то типа того, — она нахмурила брови. Да, косопалый только что стал ещё большей загадкой. Кто бы мог подумать? — Так...? Ты знал мою семью?

Он кивнул.

— Всех их.

— Я своего рода член стаи, типа историка, если ты понимаешь, о чём я. Я знал твоего деда и бабушку. Мэй Лин, на самом деле, научила меня говорить по-китайски. Она была очень похожа на тебя. — Он улыбнулся.

— Так сколько тебе лет?

Медведь нахмурился.

— Этот разговор не обо мне.

— Хорошо. Расскажи мне о моей семье, о бабушке.

Джи глянул в пустой бар. Он забрал у неё ящик с посудой и поставил его на посудомоечную машину, взял Ксио за руку, и повел к столу.

— Мы можем взять перерыв, — он вытащил стул. — Присядь.

Ксио плюхнулась на твердую поверхность и подождала, пока Джи взял другой стул и сел, что делало этот стул не больше, чем предмет мебели для ребенка. Усевшись, он сложил руки в замок и хрустнул пальцами.

Ксио прочистила горло.

— Терпение — это добродетель.

— Я не очень добродетельна.

— Хмм, — Джи начал свой рассказ на китайском языке.

Ксио открыла рот, и он поднял руку, чтобы заставить её замолчать, продолжая, как будто она его не перебивала. Как она могла сказать ему, что не поняла ни слова, ну, может быть, одно или два, но на девяносто процентов речь проскользнула мимо неё? Это было достаточно неловко, что он застал её за уроком языка. Она снова открыла рот.

Его рука снова остановила её.

— Слушай, — это было последнее слово, которое он сказал по-английски в течение следующих пятнадцати минут.

Мэй Лин – бла, бла, бла. Илай Сноу. Какого черта?

— Ты ничего не знаешь о моей семье на английском?

Джи нахмурил брови.

— Ты должна знать своё наследие. Если ты хочешь узнать историю семьи, тебе надо услышать её, как она была рассказана мне.

— Это несправедливо. Я не знаю китайский.

— Ну, кузнечик, когда ты научишься говорить на родном языке, спросишь меня снова.

Ксио зарычала и вскочила со стула.

— Кузнечик? У меня есть имя. Ксио.

— Я знаю все о тебе, Ксио, и о твоих дедушке с бабушкой и родителях. Никто кроме меня не знает. Если ты хочешь узнать своё наследие, ты должна работать над этим. Никто ничего просто так не получает. Не из-за этого ли ты влипла во столько неприятностей? Мгновенное удовлетворение, так?

Фыркнув, Ксио прошагала к выходу.

— Ты должна вымыть посуду, прежде чем уйдешь. Эта неделя велосипедистов в Стерджисе становится более популярной с каждым годом. У нас будет много посетителей сегодня, кузнечик.

— Ха, ха. Хорошо, сенсей.

Ксио развернулась и направилась на кухню. Она должна закончить работу. Уйти после двух месяцев работы не было впечатлением, которое она хотела произвести, ни на своего нового Альфу, ни на свою пару. Если то, что Джи говорил, было правдой, он ей нужен или ей никогда не узнать о семье. Она начала мыть посуду, погружая себя в работу, чтобы избежать Джи до конца дня. Было бы лучше контролировать свой темперамент, чем позволить ему контролировать её.

Ей больше нравился старый медведь, когда он не говорил.

Спустя два часа, волосы на затылке встали дыбом. Ксио вытерла лоб рукавом и повернулась, чтобы посмотреть на то, что вызвало у неё такую реакцию.

— Дерьмо.

Шестеро мужчин вошли в "Логово". Второй из них был Диего. Она отскочила обратно за дверь, её сердце бешено колотилось. Ксио приложила руку к груди, чтобы замедлить ритм сердца. Она должна была знать, что он придет, дабы проверить место, где впервые встретил её. Может быть, проживание в Лос-Лобосе не было такой уж хорошей идеей. И как, черт возьми, он выбрался? Они отправили его в тюрьму в городе Флоренс, штат Колорадо. Никто не сбегал оттуда, по крайней мере, так ей сказали. Она заглянула в бар, где оставила свою сумочку с сотовым телефоном, выключенным до конца смены. Джи не хотел, чтобы Ксио отвлекалась и сказал ей, чтобы она оставляла телефон дома или выключала его, когда начинала работать. Так что, если кто-то пытался позвонить, чтобы предупредить её, хорошо... Следовало оставить его.

— Нужны чистые стаканы, — выкрикнул Джи.

— Секундочку, — ответила Ксио на китайском единственное, что знала. Диего никогда не слышал её китайский и узнал бы голос, если бы она сказала что-то на испанском или английском языке. *Дерьмо, дерьмо, дерьмо.* Если Джи скажет её имя, они узнают, что она здесь, так как его произносили в ходе судебного заседания, теперь они знали, что она не Лена. Она надеялась, что если использовать китайский, то Джи поинтересуется, что происходит.

Джи вошел на кухню.

— Ты в порядке?

Ксио покачала головой.

— Мне нужно выбраться отсюда.

Он выглянул в бар на клиентов, которые только что вошли.

— Кого-то знаешь?

— Можно и так сказать.

— Это тот, от кого прячешься?

— О, ты можешь смело сказать, что да.

— Мне нужно позвонить твоему Альфе?

— Не уверена, что хочу его впутывать.

— Если кому-то из его стаи угрожает опасность, он уже участвует.

— Я знаю, но это действительно плохо, — Ксио повернулась к Джи. — Пожалуйста, позвони Маркусу. Я не знаю, как они нашли меня.

— Не Дрю?

— Нет, я должна сначала поговорить с Маркусом.

Джи вернулся в бар и взял трубку телефона, делая звонок, прежде чем он обратился к мужчинам в баре.

— Что я могу сделать для вас сегодня, мальчики?

Ксио выглянула из-за угла, чтобы увидеть, как Диего плюхнулся в кресло и закинул ноги на стол. Она прижалась спиной к стене и исчезла из виду. Сколько людей он привез сюда с ним?

— Я знаю, что ты здесь. Выходи, пока всё не превратилось в кучу дерьма, и я не ранил кого-то из твоих новых друзей, начиная с этого здоровяка, — он взвел револьвер. Ксио узнает этот звук в любом месте. Это сорок пятый [11](#). Диего берет его с собой повсюду. — Уверяю тебя, я серьезно. Я спросил у жителей этого города, видели ли они тебя, куколка. Люди говорят, что азиатская девушка работает здесь и ты единственная такая в Лос-Лобосе.

Сердце Ксио забило сильнее. Она выглянула, чтобы увидеть, как несколько мужчин прицелились на вер-медведя, который небрежно прислонился к стойке, его руки были скрещены на груди, и выглядел он не испуганным.

Что он знал, чего она не знает?

— Выйди, Лена. Или мне следует называть тебя Ксио? Последнее предупреждение. Я собираюсь сделать большой беспорядок, если ты не выйдешь. У меня есть еще пятнадцать людей с автоматами и достаточно пуль, чтобы превратить каждый дом в Лос-Лобосе в обломки. Даю тебе десять секунд. Один. Два. Три.

— Подожди.

— Выходи. Четыре. Пять.

Что она могла сделать? Сдаться? Он, наверное, будет пытаться ее и разрезать на кусочки, пока она будет жива. Это было специальное наказание Диего для тех, кто его предал. Ксио видела это один раз и знала, что это цена, которую она заплатит, когда свидетельствовала против него, но если это спасет Джи и других от мести Диего, она с радостью пожертвует собой. Если этого она не сделает, то её бывший убьет всех. Ксио подняла руки и шагнула в дверной проем.

Ксио повернулась, чтобы посмотреть в глаза Джи.

— Скажи Маркусу, что мне жаль, и что... Я люблю его, — Джи покачал головой и улыбнулся, как будто это все шутка.

Диего сильно ударил кулаком о грубую поверхность стола и зажег свою сигару, делая

затяжку.

— Сколько лет, сколько зим.

— Отпусти его.

— Где мои деньги?

— У меня их нет. Федералы забрали деньги.

— Я думаю, мы оба знаем, что это не так, — он убрал ноги со стола и поднялся. —

Скажи мне, где ты спрятала деньги.

Её пульс участился. Он знал?

— Ты думала, я не знаю, что ты делала? Я знаю всё, что делают мои люди каждую секунду дня. Подойди сейчас же сюда.

Ксио прошла через бар к Диего, который схватил её за руку и переплёл свои пальцы с её.

— Я очень разочарован в тебе, китайская куколка.

Снаружи начался шквал движения и грохот из-за того, что стая расправлялась с мужчинами, стоящими снаружи, и они сделали это так тихо, что Диего даже не заметил. Джи должен был пробраться к ним как-то. Ксио взглянула на медведя, который кивнул ей.

Зеленый свет.

— Я же сказала тебе не называть меня так.

— Или что? Приставишь ко мне нож, который ты даже не можешь носить, потому что ты исправившийся уголовник?

— Нет, это было бы слишком легко, — Ксио повернулась и перебрала Диего через плечо, уложив его на пол. С этого момента, всё было, как в тумане. Джи взял на себя человека справа от него, сбросив его на пол за барную стойку так, что были видны только болтающиеся ноги мужчины. Он наклонился вниз и через секунду встал уже с деревянной битой.

— Первая ошибка. Зря ты принес беду в мой бар, — сказал он человеку с левой стороны, головорез выстрелил, но промазал. — Вторая ошибка. Если ты собираешься стрелять в человека, тебе лучше не промахиваться. — Джи не промахнулся. Послышался громкий *треск*, как будто летучая мышь запуталась в волосах на голове. Он рухнул в кучу.

Засмотревшись на драму в баре, Ксио отвела взгляд от Диего. Это оказалось большой ошибкой. Её бывший любовник воспользовался возможностью, чтобы сбить её с ног и набросился, прижав её к полу. Голова отскочила от дерева и прямо в револьвер, прижатый к её щеке. Диего уставился на неё.

— Ты, там, в баре, большой верзила. Не хочешь ли ты закончить драку? Брось битую и подними руки в воздух. Делай, как говорю, и я не убью тебя. Если не сделаешь, то закончишь, как твоя подружка.

Джи замешкался, и Диего сильнее прижал ствол к её челюсти.

— Я не буду ждать весь день.

— Сделай это, Джи. У него нет претензий к тебе. Только ко мне. Диего не убьет тебя, если ты сделаешь, как он говорит. Он держит свое слово, — глаза Ксио слезились, но она не вздыхала и не хныкала. Диего уважает силу и сделает это быстро, если она не струсит. Сила, которая помогала ей, вот почему она всё ещё дышала, и её лицо было целым, чтобы дышать. Он сначала хотел получить деньги. — Убей меня. Сделай это уже. Ты же за этим пришел сюда, не так ли?

— Не считая остального. Я собирался убить тебя быстро, китайская куколка, но я

передумал.

— Смена настроения — это прерогатива женщины. Просто скажи правду. Я нужна тебе, чтобы получить деньги обратно.

— Ты всегда была умной стервой, умеющей читать людей. Ты могла бы выигрывать деньги в покер вместо того, чтобы воровать у меня. Я хочу мои деньги и хочу их сейчас же.

— Я не могу получить деньги отсюда. Ты можешь покончить с этим и убить меня, потому что терпение не твой конек.

— Лгунья и предательница. Надеюсь, секс с агентом ФБР стоил того. Где деньги?

— Пошел на хуй. Я сказала тебе, что они не у меня. Стреляй уже.

Он цокнул языком.

— Не волнуйся, малыш. Я убью тебя, когда буду готов. Я решил не торопиться. Красиво и медленно. Сначала спущу с тебя кожу, с ноги, наверное, и когда сдеру с нее всю кожу, буду использовать факел, чтобы прижечь её. Я не позволю тебе умереть слишком быстро. Когда ты подумаешь, что не можешь так больше, дам тебе немного опиума [\[2\]](#), поскольку вам азиатам, кажется, нравится это, просто, чтобы снять напряжение и облегчить боль.

— Да, потому что все мы любим обкуриться маком. Конечно. Мы все знаем кунг-фу и едим чертовыми палочками. Если бы не пистолет у моей головы, Диего, то я заставила бы тебя пожалеть о том, что ты только что сказал.

— Заткнись. Я говорю. У тебя нет выбора в том, что произойдет. Ты потеряла это, когда предала меня. Так что слушай внимательно, что я запланировал, потому что если ты не сделаешь то, что я хочу, с твоим другом случится то же самое, что и с тобой, — он протянул руку и погладил её по щеке. — Ты не будешь под кайфом, дорогая. Не хочу, чтобы ты ничего не чувствовала, только слегка навеселе, достаточно, чтобы пытаться тебя дальше. Потому что следующая часть, это что-то особенное и я не хочу пропустить это. Собираюсь отрезать твою ногу, начиная с пальцев по одному за раз. Как только закончу с одной, начну все сначала с другой ногой. Ты будешь чувствовать каждый сантиметр лезвия и просить о пощаде. Умолять. Будешь желать, чтобы я убил тебя вовремя того взрыва. Но сначала я хочу получить деньги, чтобы заменить то, что забрали федералы. Если ты не скажешь мне, где спрятала их, то я сделаю то же самое с твоим другом. — Он поднял взгляд и уставился на Джи. — Хочу, чтобы всё было предельно ясно.

— Ты говоришь милые вещи. Даже не знаю, как девушки могут устоять перед тобой.

— Не шути со мной, Ксио. Ты знаешь, я не угрожаю. Обещаю. Это твой последний шанс. Я хочу мои деньги.

Она оглядела его. Диего не блефовал.

— Дай мне ручку. Я напишу номер счёта.

— В банке?

— Конечно, в банке. Как правило, там открывают счета.

Диего начал смеяться.

— О, это бесценно. Ты поместила украденные деньги от продажи наркотиков в банк, ты, грабитель банков? Я дал тебе всё, что ты хотела, китайская куколка, и ты отплатила предательством и украдала мои деньги, чтобы положить их в гребаный банк?

— Да, я хотела заработать проценты, и двести пятьдесят тысяч застрахованы в Федеральной корпорации по страхованию вкладов. Учитывая курс песо к американскому доллару, это очень много денег. Их не спрячешь под матрасом, так что, да, я положила их в банк, — ну, некоторые из них были здесь, остальные — в Мексике. Лишняя информация ему

ни к чему.

Он вытащил пистолет и оторвал её от пола, потом потащил к столу. Диего пнул стул и Ксио на него.

— Парни, вы слышали. Принесите даме ручку. Ксио собирается отдать мне мои деньги с процентами.

— Подожди, Диего. Все не так просто, — Ксио задержала дыхание. — Мы должны пойти туда, чтобы получить их.

— Что?

— Это не просто вклад. Я же сказала тебе, что хотела заработать проценты. Это депозитный счет с хорошими процентами, чтобы я могла добавлять деньги. Я не могу просто выписать чек или позвонить и сказать, что сниму их. Требуется, чтобы я подписала бумаги, и я сделаю это с улыбкой, если ты отпустишь моего друга.

— Мне не нужна твоя улыбка. Мне нужно, чтобы ты принесла мне мои деньги. Ты не делаешь меня очень счастливым, Ксио.

— Ты прямо, как луч солнца, с тех пор, как вошел сюда.

Диего откинул голову назад и рассмеялся.

— Ты всегда была смешной. Ладно, давай немного погуляем, но твой друг идет с нами. Когда у меня будут деньги, он сможет уйти.

— Хорошо. Дайте мой кошелек. Он под барной стойкой. Мне нужны мои документы, — она не потрудилась сказать ему, что оставила документы в депозитной ячейке, но это не имело значения. Она поняла, что Маркус был рядом. Как выйти в эту дверь и не попасть под линию огня? — Может быть, мы должны позвонить заранее, предупредить, что будем закрывать счета.

— Может быть, мы должны просто начать резать твоего друга здесь.

— В этом нет необходимости. Я покончу с тобой прямо сейчас.

Медведь еле заметно кивнул ей и бросил быстрый взгляд на окно, говоря, будто он знал, что она тянет время, и понял почему. На этот раз она была рада странным способностям Джи понимать, что у неё на уме. Дерьмо полетится отовсюду, как только они выйдут на улицу. По крайней мере, они знали об этом.

Теперь нужно выяснить, что надо сделать, чтобы вытащить их из этой передряги. Живыми. По крайней мере, пока они под опекой Дрю. Отвечать перед Альфой будет не весело, особенно, когда он поймет, что её ложь привела беду в их дом и стаю.

Один из мужчин поднял помятого Джи на ноги. Мужчина застонал и потер голову.

— Пойдем, — сказал Диего и толкнул Ксио перед собой.

— Как ты узнал, что это был Диего? — спросил Дрю.

Маркус выглянул в окно и опустился на колени под подоконником рядом с Альфой.

— У меня есть приятель в ФБР, который позвонил мне за десять минут до медведя. У них были пожары в Колорадо рядом с тюрьмой и им пришлось эвакуироваться. Видимо, автобус, который должен был перевозить Диего в другое учреждение, свернул с дороги и осужденные сбежали. Местная полиция стала заложниками ситуации и подумали, что Диего был частью группы, которую провела бригада из пожарной части. Он не был. К тому времени, как они выяснили, что он исчез, у него было двенадцать часов форы. Они не думали, что он знает, где её найти, но хотели дать мне знать. А затем Джи позвонил. Сказал, что в баре есть несколько уродливых мужчин, которые напугали Ксио. Ее не легко испугать. Я подумал, что только один человек мог это сделать.

— Я думаю, что без парочки трупов нам не обойтись. Если бы мне пришлось описывать мексиканского наркобарона, он будет похож на этого типа, — Дрю проверил заряд в своем двуствольном ружье и взвел курок одной рукой. — Когда всё это закончится, нам нужно сесть и поговорить. Я хочу, чтобы все сведения о твоём и её прошлом оказались у меня на столе. Я хочу знать имена всех, кто мог бы преследовать вас. Если даже ты пукнул в общественном месте и оскорбил кого-то этим, я хочу знать.

— Идёт. Мы поговорим. Сколько их там?

— Диего и пять других, кроме Ксио и Джи. Все вооружены. Они схватили Джи, даже не хочу спрашивать, как у них это получилось. Никто никогда не может поймать Джи. Это всё равно, что пытаться остановить танк голыми руками. Этого не случится, если он не хочет, чтобы это произошло.

Маркус кивнул. Это означало, что он имел лучший самоконтроль, чем он показывал и знал, что они были снаружи. Но как застать их врасплох, чтобы никто не выстрелил и не убил кого-то, это совсем другое дело.

Дверь открылась.

— Мне это нужно, — Маркус вырвал ружье из рук Дрю и закричал прямо позади Ксио, когда она вышла с Диего. — Помнишь, как мы встретились? — Она кивнула и упала на землю.

Хорошая девочка.

Ха, как я могла забыть? Её лицо болело в течение недели. Маркус бросился вперед, ударив прикладом оружия в нижнюю челюсть Диего, хватая его за голову и отбрасывая его оружие на землю в десяти футах от них. Диего сначала упал на колени, а потом со стоном опустился на тротуар.

— Мудак.

Маркус подхватил Ксио, пряча её за спиной, и бросил ружье обратно Дрю, который поймал его.

— Прости. Она моя пара. Я разберусь, — он прошел внутрь бара.

Ксио попыталась последовать за ним. Дрю ужесточил хватку на её руке.

— Ты слышала его. Он разберется.

— Я могу позаботиться о себе.

— Я знаю, что ты можешь, но иногда мужчина должен знать, что он может защитить то,

что принадлежит ему. Позволь ему. Останься со мной. У меня ощущение, что это займет всего секунду. У него довольно впечатляющий послужной список и характер тоже, — он отпустил её руку, и Ксио опустилась рядом с ним. Дрю был прав. Маркус хотел сделать это. Он сказал ей, что он прикроет её. Он имел в виду это и хотел доказать. Себе и ей.

Раздались выстрелы и с другой стороны послышался звук разбивающегося стекла.

— Маркус!

Дрю схватил её за руку и потянул обратно вниз.

— Он в порядке. Пусть выпустит пар. Мы все должны делать это время от времени.

— Выпустить пар? — его могут убить. — Я иду туда.

— Нет, ты будешь сидеть здесь и ждать. Ты будешь только отвлекать его. Я — Альфа, и я приказываю тебе сидеть на месте.

Она с трудом сглотнула и кивнула. Это её вина и Дрю был прав. Идти туда, только отвлекать Маркуса. Это было самая трудная вещь, которую она когда-либо делала.

Мужчина вылетел через дверь и ударился о край тротуара перед тем, как издать громкий вопль. Затем последовали и остальные. Трое других, каждый с грохотом, разбили передние окна бара Джи.

Дрю отпустил её.

— Теперь ты можешь идти, — он поднялся на ноги, направил свое ружье на валяющихся людей и позвал своих людей свистом. Члены стаи буквально приходили отовсюду. — Поднимите руки, пожалуйста. Шериф будет здесь в ближайшее время.

Спустя несколько секунд, Маркус вышел, его глаза светились янтарем, грудь поднималась и опускалась, пока он тяжело дышал. Он посмотрел налево, затем направо, замечая место, где она притаилась рядом со зданием. Он, действительно, справился с этим, не то, что она не могла бы сама, но это действительно было горячо.

Джи вышел вслед за ним. Он посмотрел на окна и покачал головой.

— Проклятые волки. Всегда творят беспорядок.

— Я бы заплатил в три раза больше стоимость, чтобы сделать это снова, — Маркус вытащил из кармана бумажник, схватил немного денег и втиснул их в руку медведя. — Дай мне знать, если это не покроет расходы. — И тогда он улыбнулся ей.

Боже, свихнуться можно, какой он горячий. Может быть, она должна позволить ему решать проблемы чаще. Он прямо-таки напрашивался на секс. Ксио не могла сдержаться. Она вскочила и бросилась в его объятия, запуская пальцы в его волосы и притягивая для поцелуя.

— Я нуждаюсь в тебе прямо сейчас.

Джи откашлялся за ними.

— После того, как ты закончишь с посудой и кто-то поможет мне с этим беспорядком.

* * *

Марк смотрел на цифры на ноутбуке Ксио, который был повернут в его сторону, постукивая ногой под столом, и провел рукой по волосам.

— О, Боже. Ты все это украла?

— Нет, я сделала инвестиции с умом.

— К сожалению, деньги были связаны с преступлениями, все они исчезнут. У меня есть

старый друг, который должен мне, хакер, уверивший меня, что он может перевести их. Анонимно. Они не будут знать, откуда они переведены, только что это — доходы от наркоторговли от кого-то, кого снесла совесть и он решил признаться. Никто не сможет отследить нас. Он лучший.

— Это сорок миллионов долларов. Не все они связаны с преступностью. Диего давал мне деньги на вещи и вместо этого я вкладывала их. Я продала бизнес. Я...

— Использовала деньги от продажи наркотиков, чтобы начать сначала. Мы должны начать заново жизнь и не можем это сделать с этими деньгами. Я оставлю решение за тобой, но я хочу, чтобы ты знала, как я себя чувствую. Это кровавые деньги. Неважно, сколько пришло процентов, они всё равно ведут обратно в прошлое, и мы не можем к нему возвратиться. Ты уже не грабитель банков. Ты уже заработала деньги однажды и сможешь сделать это снова честным путем. Я знаю, что ты можешь. Сделай это. Для меня.

Ксио вздохнула.

— Хорошо. Думаю, ты прав. Я заработала много денег прежде. Могу сделать это и снова, с деньгами которые честно заработала. Но хочу заметить: это отстой, — она кивнула на ноутбук. — Это все номера счетов. Все. — Хорошо, что Маркус подружился с несколькими преступниками на протяжении многих лет, иначе она просто закончила бы в тюрьме или того хуже.

После того, как он спас её, она решила, что должна рассказать ему всё. Она просто не понимала, как ей выложить всё это. Но как обычно, он был прав. Это всё связано с преступностью так или иначе, и она больше не хочет так жить. У неё не будет никаких секретов от него.

Начиная с шокирующей новости о близнецах.

Здесь? В баре? Её волчица начала двигаться внутри. Нервничать. Что, если он не готов для семьи? Он разобрался с преступником и спас её жизнь от нехороших людей. Это заставило бы лучшего из мужчин передумать и остепениться.

Что? Я должна ждать? Как будто это когда-либо работало в мою пользу.

Некоторые лекарства, что она принимала после взрыва, были несовместимы с противозачаточными. Поскольку таблетки пахли для волка очень похоже на беременность, Ксио была уверена, что Маркус не имел ни малейшего понятия. Не то, что она не хотела бы, но за последние несколько недель она стала одержима этой идеей. Она могла бы делать вещи, типа жена-и-мать. В конце концов, как трудно это может быть?

Всё будет иначе. Её дети будут знать об их наследии, и у них будут родители, которые позаботятся, когда дети облажаются, и убедятся, что они научились отличать добро от зла.

Их двое. После того, как Диего толкнул её на пол в «Логове», она отправилась в больницу, чтобы убедиться, что не имеет каких-либо повреждений, и они обнаружили, что она не только беременна, но и что у неё будут близнецы. Сначала она испугалась. Как она справиться с этим? Она ничего не знала о детях. Затем она поняла, что у её детей есть шанс на жизнь, о которой она могла только мечтать, когда была ребёнком. Говоря об этом, пора узнать о своей семье, поэтому она не собиралась сдаваться.

Ксио взглянула на Джи, который протирает стаканы в баре. Она тренировалась последние два месяца.

— Эй, Джи. Ты не хочешь рассказать мне историю?

— Ты готова выслушать её такой, какой мне нужно ее рассказать?

Ксио улыбнулась и взяла руку Маркуса, слегка сжав ее. Она не единственная, кто хотел

бы научиться говорить по-китайски, Маркус учился вместе с ней, и, между прочим, они уже довольно хорошо овладели языком.

— Да, мы готовы. Нужно всё узнать, чтобы потом рассказать детям.

Рот Маркуса приоткрылся.

— У нас будет ребенок? Я имею в виду, мне казалось, что чем-то от тебя пахнет и ты была немного капризной, но я подумал, что ты просто привыкала к нашей связи, к тому, что мы пара.

— Капризная? — зарычала Ксио.

— Не бери в голову. Вернемся к ребёнку.

Ксио улыбнулась и подняла два пальца, когда Джи пришел, вручая ему пива, и хлопнул по спине.

— Поздравляю.

Пиво выскользнуло из его руки, скатилось со стола и упало на пол, оставляя за собой след из пены.

— Близнецы? — Маркус вскочил, схватил её и закружил, как тряпичную куклу, останавливаясь только тогда, когда Джи откашлялся. Он быстро поставил Ксио на ноги и вытащил свой стул. — Двое? Ты не шутишь.

Она кивнула, и он рассмеялся, опускаясь в кресло.

— У нас будут дети, — Маркус засунул руки в свои волосы и встал, начав ходить. — Я подумать не мог... Близнецы.

— Ну, они часты в моей семье, — сказала Ксио. — Присядь. Время для истории, Джи.

— Согласен, — медведь развернулся к креслу и уселся в него. — Но прежде, чем я начну, я хочу сказать тебе кое-что. Что делать с информацией, решать только тебе. Твоя мать не мертва, Ксио. Магнум изгнал её после смерти твоего отца, после инцидента на "охоте". Старый Альфа не хотел смешивать кровь людей и волков. Он собирался утопить тебя и твоего брата в реке, но стая остановила его.

— Где она?

— В Техасе. Она живет в стае Эль-Пасо. Они приняли её после того, как узнали, что произошло и угрожали приехать сюда, и начать войну, если Магнум что-то сделает с тобой или твоим братом.

— Я не понимаю. Как он мог так поступить? Мы были детьми. Она была нашей матерью.

Джи пожал плечами.

— Он сошел с ума. Он планировал спарить тебя с одним из сыновей тexasкого Альфы, когда ты достигнешь совершеннолетия и создать договор между стаями, чтобы прикрыть тыл. Он не понимал, что судьба уже решила и что ты уже принадлежишь одному из них. Маркус, так или иначе, был бы твоей парой. Родственные души. Как история с твоим дедушкой и бабушкой, так и с тобой.

— Не могу поверить, что она жива.

Маркус сел.

— Как её зовут?

— Лили. Она врач стаи, но когда-то была хирургом в Рапид Сити. Так отец Ксио встретил её. Он получил пулю от охотника, который нацелился на оборотней, кто-то старой школы, который использовал серебро, зная, что оно делает. Пуля почти убила его. Когда Магнум узнал, что они тайно женаты уже полгода и, хуже того, образовали семью, он

подействовал с горяча. Я думаю, вы понимаете, что смерть отца Ксио и Ксана не была случайностью. Лили всегда хотела вернуться за вами, но не могла. Когда Магнум умер, то ты и твой брат уже не были частью стаи.

— Я знаю Лили. Она хорошая женщина, — Маркус посмотрел на Ксио. — Хочешь, съездим? Встретишься с ней.

— Да, — слеза скатилась по её щеке. — Она жива. У меня есть мама. Я не могу поверить...

— Ладно, — проворчал медведь. — Это трогательно, но у меня есть история, чтобы рассказать, и работа, к которой нужно вернуться. Вы двое можете обсудить всё позже, в свое время.

Ксио улыбнулась угрюмому медведю и вытерла скатившуюся слезу.

— Тогда начинай. Недаром я учила китайский.

— Мэй Линг разносила еду для мужчин, которые занимались строительством железной дороги. После проведения железной дороги через пустоши, она встретила твоего дедушку, Илая Сноу.

— Что на обед? - спросил он.

Вспокоившись, Мэй Линг подняла глаза от рагу. Она заметила высокого мужчину со светлыми волосами и в модной одежде, опирающегося на вагон. Она подошла туда, где работали мужчины. На его бедрах была низко посажена кобура, а в руке был ещё более впечатляющий револьвер, который, конечно, отправил бы её прямо к стене, если бы она попыталась выстрелить. Большой человек. Большая пушка.

— Вы работаете с командой?

— Нет, мэм. Я проездом в Лос-Лобос.

Он уставился на неё из-под козырька ковбойской шляпы. Достаточно тепла в его глазах, чтобы заставить её покраснеть, хотя земля была ледяной и ветер дул с севера, делая день достаточно холодным.

Она хотела сказать ему, что еда была только для строителей, но что-то в выражении человека сказало ей, что он не будет принимать никаких отказов за ответ. Поэтому она солгала.

— Собака.

Мужчина выпрямился, смотря на чайник, подвешенный над огнем. Он вдохнул носом и скривил губы.

— Собака?

— Вам не нравится?

— Нет, мэм. Мне не нравится.

— Почему вам не нравится? — она подняла половник ко рту и откусила кусок тушеной говядины, наблюдая, как его передергивает.

— Я думаю, вы могли бы сказать, что я тоже шавка и есть что-то подобное, словно быть каннибалом.

— Это вкусно. Попробуйте, — зачерпнув очередную порцию, Мэй Линг вытянула посуду для Илая. — вы не выглядите, как собака.

— Предполагаю, что нет. Я больше волк, чем собака, — он глядел на еду, которую ему суют под нос. — Есть много вещей, которые я хотел бы укусить, но это не одна из них, дорогая. — Он оттолкнул тарелку.

— Ладно, вам не нравится мой суп, — Мэй Линг сунула ложку обратно в кастрюлю. — Что вы тогда хотите?

— Мэм, я бы хотел укунить вас, — он надел свою шляпу на неё. — И это не собака. — Подмигнув, он повернулся и пошел прочь, его шпоры бряцали при каждом шаге.

— Вы не так страшны, как думаете, мистер Волк.

Мэй Линг знала, когда увидела его, Илай должен был быть с ней, и он дал ей понять, что чувствовал то же самое. Чего она не знала в то время, так это то, что Илай на самом деле был волком.

На этот раз, когда он рассказал историю, Ксио поняла, что некоторые вещи были предназначены, чтобы случиться. Как грабитель банка и законник или стрелок и китайская принцесса, которая сбежала от брака по договору и отправилась на корабле в Америку, где нашла свою настоящую любовь в Блэк Хиллс. Судьба — это как смешение масла с водой, и Ксио не получила бы этого никаким другим способом. Противоположности притягиваются.

Маркус Касадор был Ян для её Инь.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

notes

имеется ввиду калибр

сильнодействующий наркотик